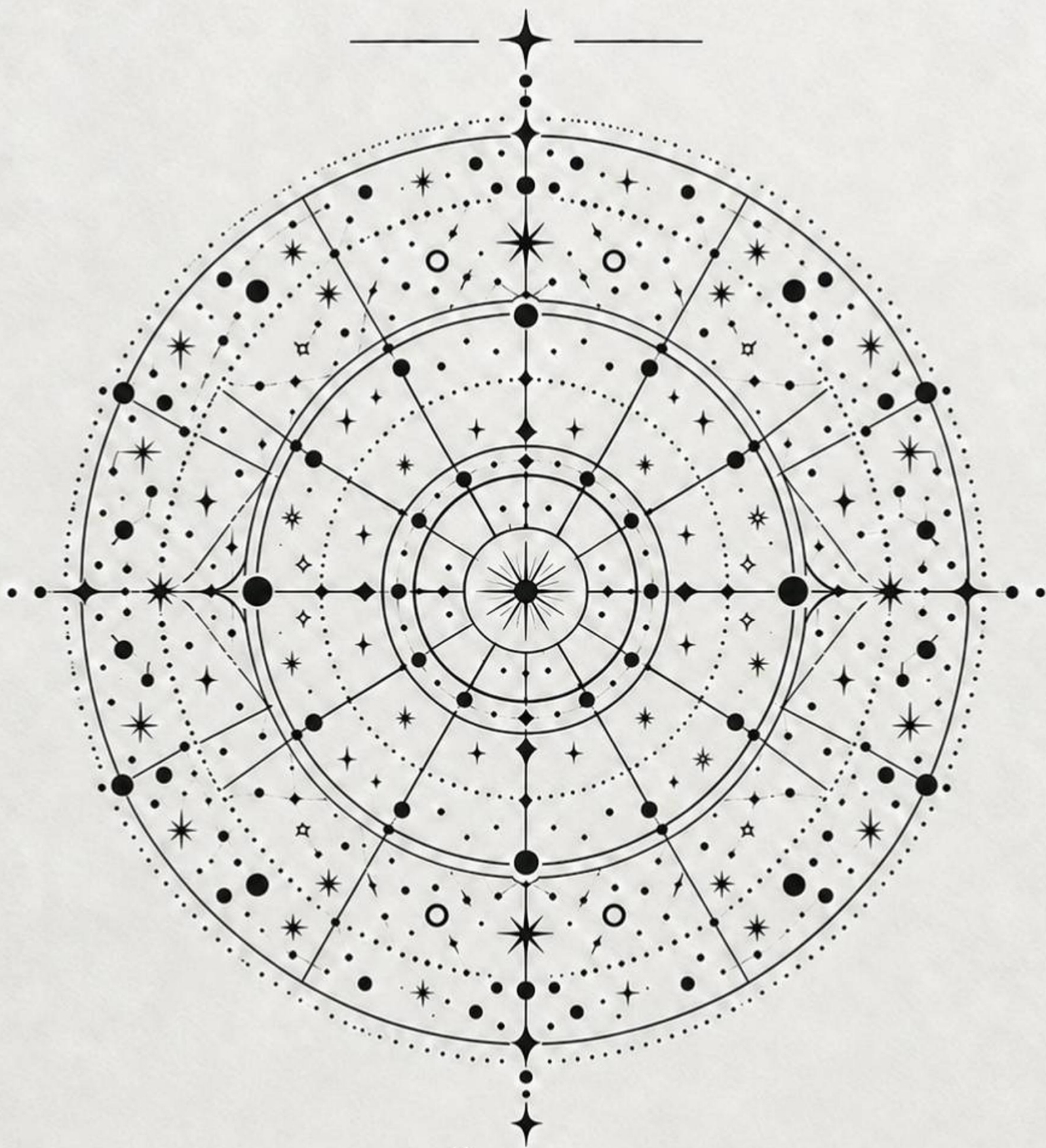

AULLS HEEGO

ПОЗОРНЫЙ НЕБОЖИТЕЛЬ

18+

Aulls Heego

**Позорный небожитель. Том
1. Зачинающаяся энергия Ян.**

«Автор»

2026

Heego A.

Позорный небожитель. Том 1. Зачинающаяся энергия Ян. /
А. Heego — «Автор», 2026

Цзяо Суй Лон находит камень, именуемый в городской легенде камнем удачи. Спустившийся в смертный мир небожитель узнает в этом камне магический артефакт и для выгоды своего небесного двора зовёт её на небеса, не догадываясь о том, что желания Суй Лон противоречат законам небес.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2. Часть 1.	14
Глава 2. Часть 2.	22
Глава 3. Часть 1.	30
Глава 3. Часть 2.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Aulls Неего

Позорный небожитель. Том 1. Зачинающаяся энергия Ян.

Глава 1.

Город Ляодин, империя Айю

Ляодин — крупный город, находящийся на востоке империи Айю и граничащий с землями государства Сюань как на суше, так и по воде (морю Дахай). Именно сейчас, в тёплый, солнечный летний день вдоль этого моря прогуливалась молодая девушка, Цзяо Суй Лон, вместе со своей матерью, Цзяо Суй Шу. Они, свойственно матери и дочери, были похожи: почти одного роста и телосложения, обладающие длинными, тонкими чёрными волосами и бледной полупрозрачной кожей.

— Много сегодня людей, — оглянулась вокруг Суй Лон.

Суй Лон улыбалась, потому что её матери, казалось, стало намного лучше. Это, конечно, радует, но болезнь у неё, к сожалению, хроническая и потому, при холодной погоде, вероятно, снова произойдёт обострение. Суй Лон жила здесь с детства. Жила очень просто, без излишеств. Отец развёлся и женился на другой женщине, когда она была ещё ребёнком. Он присылал ей деньги (правда, немного) каждый месяц, пока она не стала совершеннолетней, а дальше и эта связь с ним пропала. Недавно ей едва перевалило за двадцать. Она любила учиться наукам, общалась с другими учёными и участвовала в собраниях. На этом много зарабатывать не получалось, однако это ничуть не расстраивало её. За матерью смотрел хороший доктор вот уже много лет, так что за её здоровье она была пока спокойна.

— О! — вдруг воскликнула Суй Лон и тут же присела на корточки.

Как только от волн отходила вода, среди ракушек показывался маленький голубой камень. Как такой человек, как она, мог пройти мимо? Где же видано, чтобы камень обладал столь ярким цветом? Он чуть ли не весь светился! Правда, при солнечном свете это не сильно бросалось в глаза. Суй Лон незамедлительно подобрала его и дальше всю дорогу думала о своей находке. Думала, как его испытать, кому показать, а может, даже и продать... нет, описать и внести в соответствующий сборник, а потом уже продавать. Хотя она вряд ли это делает и, скорее всего, оставит себе, как и все интересные вещицы, когда-либо оказавшиеся у неё в руках.

Как только они отошли от берега и оказались между лавками, сразу встретили гадалку, старую загорелую женщину со скромной вывеской над головой и кучей хлама (подручных средств) на столе. Суй Шу, в отличие от дочери, любила подобные таинства и незамедлительно начала осматривать лавку.

— Это кости черепахи? — изумлённо спросила Суй Шу, указывая на середину стола.

— Да, гадательные кости черепахи! Я судьбу от и до расскажу, — начала женщина, — моя мама гадала всю свою жизнь, а научилась она этому от своего отца, а отец её знал так много, что как-то раз удосужился милости императора погадать ему и всё верно сказал!

На Суй Шу эти басни произвели впечатление, и она попросила Суй Лон достать денег. Та полезла в забитый доверху мешочек, висящий на поясе, и, чтобы вынуть несколько монет, лежащих на дне, ей пришлось достать камень. И вот тогда гадалка ахнула.

— Откуда этот камень у тебя?!

— Только что нашла, — немного удивлённая от реакции гадалки, ответила Суй Лон, — а что?

Гадалка попросила дать посмотреть. Она вертела его в руках некоторое время с полураскрытым ртом, всё вздыхала и вздыхала, а затем вернула.

— Да это же камень удачи! Поверить не могу! Вот это да! — восклицала она.

Суй Лон впервые слышала о таком.

— Это... какой-то артефакт? — неуверенно предположила она.

— Это древний камень! Настолько древний, что наблюдал взращивание скал, гор и земли. В легендах говорится, что он обладает такой силой, что может сокрушить мир. Он приносит удачу своему владельцу и... как вот так тебе удалось найти его?.. Невероятно!

Суй Лон не спешила радоваться в беспамятстве. Она сосредоточенно спросила, сжимая камень в ладони:

— Получается, раз я нашла его, то я его владелица?

— Да, именно так! — взмахнула рукой гадалка. — Хэх, не можешь в это поверить?

— Ещё как не могу, — тепло улыбнулась Суй Лон. — А где я могу о нём почитать?

— Да что ты! Какой там почитать! Камень удачи всегда был всего лишь сказкой. Сколько людей его искали и не нашли! В конце концов, решено было, что его вовсе не существует, а тут ты, показываешь мне такое. Тебе крупно повезло! Кто бы признал в нём такое сокровище, кроме меня!

— Да за такую новость и горы золота мало, — чуть с опаской за свои сбережения сказала Суй Шу.

— Мама, не будем спешить. Вот подожди. Если ко мне действительно притянется удача, я всё сделаю, но одарю её золотом на три поколения вперёд.

Глаза Суй Лон засияли, а уголки губ высоко поднялись, пока она разглядывала камень. Наверное, это первый раз за долгое время, когда она готова была танцевать от радости и даже позволила себе мечтать. Придя домой, они вдвоём ещё долгое время смеялись над тем, какое прекрасное будущее их ждёт. Суй Лон постоянно вытирала камень от пыли, осыпала комплиментами, гладила, игралась с ним.

Кто ж знал, что счастье не продлится долго... Не прошло и двух недель, как её мать слегла, а ей оставалось только наблюдать за тем, как она страдает.

Суй Лон осторожно подошла к комнате матери, прячась, чтобы не отвлекать врача от лечения. Дверь была открыта. Она смотрела, сжимая в ладонях рукава. Это была уже которая попытка иглоукалывания. Ни лекарства, ни операция ничуть не улучшили её состояние. Суй Лон отдавала себе отчёт в том, что вскоре произойдёт, и от этого её сердце разрывалось. Еле стоя на ногах, она вернулась к себе и села за стол, уставившись пустым взглядом в пол. Рядом одиноко поблёскивал забытый всеми камень, кажется, привнося холода при тусклом тёплом свете в ночи. Через некоторое время закрипел пол. Суй Лон подняла голову и увидела Ди Яо, того самого врача. Он сказал:

— Она давно должна была пойти на поправку, но... Мне стыдно за то, что я не знаю, в чём дело.

— Если ты не можешь вылечить её, то кто ещё сможет... — тихо произнесла Суй Лон.

Ди Яо был действительно талантливым врачом: немало чиновников и министров прошло через его руки, благополучно отсрочив смерть. Он мог возвратить в здравие человека, который, казалось бы, уже не жилец, но жил он скромно и не наживался на горе людей, только лишь поэтому Суй Лон удалось заручиться его поддержкой, причём на долгие годы. Выглядел он молодо, был высоким, красивым, обладал короткими светлыми волосами. О происхождении его едва что было известно, тем не менее он являлся завидным женихом для всех благородных девушек, ну а для Суй Лон он был человеком, на которого она могла понадеяться в трудную минуту и на чьих глазах, считай, выросла. Правда, близко они никогда не общались.

Вскоре Суй Шу умерла. Ди Яо помог с похоронами и также, по просьбе Суй Лон, сохранил в целости тело, что было не такой уж редкостью, и не только в его личной практике. Суй Лон просто не желала, чтобы от её матери совсем ничего не осталось или чтобы кто-то объедал её до костей, так что Ди Яо забальзамировал тело, и они вдвоём окончательно попрощались с ней. После этого они больше не встречались.

Долгое время Суй Лон не могла прийти в себя: она не спала и мало ела, плакала. Пусть и не столь быстро, но она вновь занялась хозяйством и начала работать. К камню она не прикасалась и не обращала на него внимания, однако через какое-то время она всё-таки взяла его снова в руки. Воспоминания тут же пронесли одно за другим. Она вздохнула:

— Я случайно подобрала тебя на улице. Надеюсь, ты простой камень и действительно ни в чём не виноват. Не обижайся на меня. Вижу тебя и мне становится больно. Тебе лучше вернуться туда, откуда ты пришёл. В этом доме о тебе всё равно никто не будет заботиться, — ледяным голосом высказалась она.

И Суй Лон отправилась к морю. Близилось время к закату. Она окинула взглядом горизонт и без колебаний бросила камень в воду, затем её выражение лица смягчилось, и она с грустью прошептала:

— Может, это моё наказание... за то, что я забрала тебя?

Город Иифу, империя Айю

Ещё один из крупных городов империи — Иифу, расположившийся в центральной её части. Здесь тем временем росла Цзи Бао, ей было шестнадцать лет. Будучи сиротой, она училась на мыловарение и жила в той же мастерской, где работала. Обучала её, как и нескольких других девушек примерно её возраста и таких же сирот, довольно вредная старуха, которая хотела, чтобы её захудалая мастерская продолжала работать и после её смерти. У Цзи Бао был сложный характер. Она была неразговорчивой, не могла завести друзей, да и не хотела, внешностью обладала довольно обычной.

Однажды в эту мастерскую с толпой прислуги пришла девушка, немногим старше двадцати лет. Звали её Ё Ри. Она заявила от имени семьи Ё (состоятельной семьи, расположившейся во «второй столице», Кидане) с целью выкупить мастерскую, а затем снести её. Все дома по соседству уже были куплены и вскоре будут снесены, а вместо них построят невольничий рынок. На вопрос, почему именно здесь, Ё Ри ответила, что, во-первых, это будет первый невольничий рынок в городе, а во-вторых, остальная земля, в основном, принадлежит влиятельным семьям, и её уж никак не выйдет заполучить.

Она предлагала огромную сумму, но старуха всё не соглашалась:

— Нет. Эта мастерская досталась мне от моих почивших родителей! Если силой меня выгоните, я пожалуюсь самому императору! Так что уходите.

Ё Ри могла разве что стиснуть зубы, когда хотелось выругаться. Если бы это была какая-нибудь влиятельная семья, то эту старуху, ни о чём не осведомив, вытолкнули бы уже за дверь, да ещё и побили бы за вредность. Никто бы не церемонился.

— Госпожа, мы можем выполнить любое условие, какое потребуете, — настаивала Ё Ри.

— Не слышала меня?!

Это было настолько грубо, что один из доверенных Ё Ри выступил вперёд напомнить владелице её место, однако Ё Ри раздражённо подала знак рукой не вмешиваться. Она закатила глаза и молча развернулась, чтобы уйти. Была уже ночь. Она вышла во внутренний двор и резко остановилась, переводя дыхание. В то время за дверью напротив, где спали ученицы, Цзи Бао была единственной, кто ещё стоял на ногах.

— Бао, что делаешь? — сонным голосом спросила одна из девушек, приподнявшись.

— Ничего, спи, — прошептала Бао, не отрывая взгляда от окна.

Она стояла в белой ночной сорочке, не шевелясь. По лицу прибывшей особы она поняла, что ей не нравится ход дел, но в чём проблема, Бао не знала. Эта знатная госпожа очень сильно

привлекла её. Одни её украшения стоить будут больше, чем сама Бао на невольничьем рынке, который, вероятно, будет принадлежать этой госпоже. Ах... вот бы быть на её месте, а не по ту сторону.

Ё Ри имела слегка худощавую фигуру, была красивой и в меру высокой. У неё были длинные тёмно-каштановые волосы, разбросанные волнами по плечам и спине. Хотя её семья не была верхушкой общества, она совсем ни в чём не нуждалась и наслаждалась жизнью от всей души: любила погулять и повеселиться, и могла позволить себе тратить столько денег, как будто она из императорской семьи. Она являлась единственным ребёнком главы семейства, Ё Сыма. Только недавно он начал потихоньку вовлекать её в семейное дело. Его он вёл не кроважно. Главным принципом семьи было не пачкать руки, добиваться своего тихо и мирно. Ё Ри не отлынивала от работы, но работать всё-таки не любила, да и от слишком хорошей жизни она была немного глупой (точнее, грамотной не во всех вопросах). Со слишком сложными проблемами порой она справиться была не в состоянии.

Бао, набрав воздуха в грудь, вышла из небольшой комнаты как раз навстречу Ё Ри, как будто случайно. Они пересеклись взглядом, и Бао склонила голову в знак приветствия. Ё Ри с холодной оценкой взглянула на неё, не понимая, откуда она выскочила, однако с любопытством вынуждена была проследить за ней, поскольку та направилась напрямик к старухе. «Зачем?», — подумала Ё Ри, нахмутив брови.

Предчувствие её не обмануло, ведь Бао, сделав вид, что сильно переживает за хозяйку, выпытала-таки, из-за чего возникли разногласия.

— И всё же лучше... Вам взять деньги, которые они предлагают, — с нарочитым состраданием в глазах тихо сказала Бао, и прежде чем получить, вероятно, по голове, крепко схватила старуху за руку. — Вам надо хорошенько подумать. Вы можете купить лучшее сырьё и место. Эта мастерская маленькая и неудобная, однако если Вы найдёте хорошую землю и будете платить больше девушкам, однажды Вы обязательно добьётесь такого качества, что это мыло будут скупать те самые богатые люди, что выгоняют Вас отсюда.

— Ну ты сейчас сказок наговоришь! — устало скривилась хозяйка.

— Ваши родители были бы только рады. В этом я точно уверена.

Но хозяйка, казалось, уже не слушала, из-за чего Бао немного растерялась:

— И... Вы можете даже потребовать у семьи Ё два или три года покупать мыло только у Вас, заключив договор или... попросить помощи в продаже...

Бао тяжело вздохнула, поджала губы и вовсе замолчала. Старуха уже прилегла, и говорить с ней дальше было бесполезно. Взгляд этой женщины был слишком грустными, перед тем как он скрылся за опущенными веками. Подслушавшая всё за дверью Ё Ри после долгой тишины, наконец, ушла, вслух спрашивая себя, что девочка задумала.

В следующий раз Ё Ри заявила через неделю, с таким же высокомерным видом, но, кажется, более обозлённой.

— Не передумали? — с порога спросила она.

Хозяйка уже не кидалась на них. Она выглядела спокойной, и с мрачным велела следовать за ней. Бао сама не знала, что на уме у хозяйки, и оставалось только гадать, чем всё закончится. Если не получится в этот раз, придётся придумать какой-нибудь другой способ ухватиться за возможность.

Когда Бао была на улице, переноса овощи в тазу, ведь сегодня была её очередь готовить, она увидела выходящую из мастерской Ё Ри. Та была весьма довольна и с хитрой улыбкой вдруг направилась прямо к замершей Бао.

— Эй, ты, — подходя, обратилась к ней Ё Ри, — ты довольна умная девчонка. Ты сильно мне помогла.

— Не понимаю, о чём Вы, — ответила Бао, задумываясь о том, как Ё Ри пришла к такому выводу.

— Я слышала... ваш разговор.

— Вот как... — равнодушно кивнула Бао и соврала, не моргнув и глазом: — Не подумайте ничего такого, но я это делала не для Вас. Я действительно хотела помочь человеку, который заботится обо мне.

Ё Ри продолжала улыбаться. Она подумала: «Хорошо бы найти человека, который делает всю самую сложную работу за меня и при этом будет на коротком поводке, будет умным и послушным одновременно».

— Ах, так ты мне нравишься ещё больше. Может быть, ты... Хотя нет, спрошу как есть. Не хочешь поехать со мной в Кидань? Я хорошо позабочусь о тебе, а ты, надеюсь, также позаботишься и обо мне.

У Бао загорелись глаза. Разве могла она отказаться?

Спустя несколько лет. Год Зелёного Дракона

Город Няньын, империя Айю

В этом небольшом, но шумном городе разразилась настоящая суматоха от объявления на площади. Император набирает астрологов во дворец!

— Что это? — удивилась одна из девушек в толпе. — Звёздная ночь? Джэ~я, — обратилась она к своему брату, стоящему рядом, — можешь, вообще, в такое поверить? Ничего себе! Надо сейчас же рассказать остальным!

Взгляд её брата становился всё мрачнее и мрачнее. Никогда подобного не происходило. Император собирает со всей империи астрологов, чтобы те, пройдя испытания, служили ему во дворце? Он и не знал, что думать. Раньше в бюро было практически не попасть, однако теперь даже бродяге дан невероятный шанс. Что за злые шутки у судьбы.

— Тише, — шикнул он ей, — уходим.

Его сестра Бу послушно кивнула и последовала за ним. Хотя почти все и так знали, что их семья увлекается астрологией, всё же он предпочитал быть осторожным. Увлекаться — это про лавочки по типу «расскажу о судьбе по дате рождения». Они же знали гораздо больше.

— А-а-а, вот что за большое событие я видела недавно для нас! — говорила Бу, пытаясь идти вровень с Джэ. — Разве это не здорово? Особенно для тебя, ты же хотел туда вернуться. Улыбнись же, это хорошая новость!

Он ничего не ответил, и она замолчала, понимая, что ему не хочется сейчас об этом говорить. Конечно, сейчас у него на душе было беспокойно настолько, что, наверное, и шторм бы с этим не сравнился. Он давно распрощался раз и навсегда с мыслью, что когда-нибудь вновь придёт туда, откуда выросли его корни. Не тешил себя надеждами, потому что его отец был рабом, и интересы выше интересов собственного пропитания были пределом мечтаний. Он не то что астрологом не сумел бы стать, да даже простым чиновником. Несмотря на то, что он получил образование в дворцовой школе, он получил его обманом. Джэ был старшим ребёнком в большой семье, и его собственным решением было обучить своих младшеньких тому, что знает он. Пускай и им вряд ли улыбнётся удача, полагал он, но хотя бы в случае чего, они смогут заработать на еду или найти благоприятный путь. Его жизнь, и правда, отличалась от жизни других детей.

Когда он был совсем еще маленьким и на свет только-только появилась самая младшая в их семье, Бу, его отец, Си Нан, был одним из тех рабов, которые строили первую в империи башню для наблюдений за звёздами. Руководил строительством глава астрологического бюро Пу Ю Цзы, человек, чьи мысли, по мнению Джэ, недоступны для понимания. В один из своих визитов на место строительства, он встретил Си Нана, когда тот довольно воодушевлённо смотрел на ночное небо, покрытое звёздами. Си Нан тогда тут же поклонился ему, приветствуя. Пу Ю Цзы спросил его, почему он не отдыхает, как все остальные. Все рабы, к слову, принадлежали лично ему, из них было немало подаренных императором.

— Ты устанешь и будешь завтра плохо работать, и, в итоге, получишь наказание, — добавил Пу Ю Цзы.

— Небо сегодня очень красивое. Я засмотрелся, господин.

— Ты отличаешься от других рабов. Похоже, если бы ты был свободным, смог бы вести достойную жизнь, — предположил Пу Ю Цзы, мягко улыбаясь.

— Что Вы, господин... — потерял дар речи Си Нан.

— А что я такого сказал? Я ведь тоже был рабом, но император заметил меня и подарил свободу, а также оказал мне милость, назначив на такой высокий пост.

— Боюсь... будет неправильно сравнить меня с Вами, я не так умен, — скромно отозвался о себе Си Нан.

— Давно я за тобой наблюдаю и всё никак не могу избавиться от мысли, что, возможно, по моей вине наша империя теряет мыслителей... — усмехнулся Пу Ю Цзы. — Государству нужны в первую очередь люди, а не материя вроде этой башни. Я дам тебе шанс и успокою свою совесть. Хочешь, я подарю тебе свободу? Но в таком случае не разочаруй меня.

— Подождите, — не спешил заканчивать разговор Си Нан, — подождите, господин. Я... Я...

— Что? Говори же, — нетерпеливо поторопил Пу Ю Цзы.

— Господин, раз уж Вы... раз уж такой ничтожный человек, как я, заслужил Вашего внимания... Могу ли я попросить кое-что взамен своей свободы?

Пу Ю Цзы нахмурился. Что-то это было несколько нагло. Уже более грубым голосом Пу Ю Цзы спросил, что он хочет попросить.

— Могут ли мои дети... Можете ли Вы позволить моим детям пройти обучение в дворцовой школе?

— Дети? Сколько у тебя детей?

— Пятеро, господин. Три сына и две девочки.

Пу Ю Цзы подумал немного.

— Я позволю учиться, но только старшему из сыновей. О большем не проси.

— Благодарю, господин, — склонил голову ещё сильнее Си Нан и так продолжал стоять, до тех пор пока астролог не ушёл.

Именно таким образом судьба позволила Джэ оказаться в дворцовой школе и учиться на территории императорского дворца наравне с детьми из знатных и даже влиятельных семей. После двух лет обучения из-за заметных успехов в учебе и выраженной одаренности его перевели в астрологическое бюро. По сути не был он уж невероятно талантлив, но весьма отличался на фоне сверстников. Учил его Пу Ю Цзы, и с ним Джэ по-настоящему сблизился. Это был тот самый человек, которого он считал своим наставником. И даже по прошествии лет Джэ думал о нём с теплотой в сердце и уважением. Он помнил его как рассудительного, доброго и мудрого человека, лишённого предубеждений. Ни разу Джэ не возражал ему, если получал плохую оценку, знал, что по делу. Но жаль, им всё-таки пришлось расстаться. Личность Джэ была придумана, мол, такой же ребёнок господ, как и остальные дети, и эта ложь долго бы не продержалась. Так, он покинул дворец без шанса на возвращение.

Когда он приехал домой, то увидел всех своих братьев и сестёр, настолько выросших, что никого из них не узнал. Он сам занимался их обучением, учил писать и читать, а затем поведал об астрологии. Они, в принципе, не скрывали, что увлекаются астрологией, однако семья говорила всем, что Джэ уезжал к какому-то своему дяде учиться. Никому нельзя было знать истинное положение дел, что Джэ несколько лет жил во дворце. Об этом приказал ещё Пу Ю Цзы: мало ли что могли попытаться выведать, тем более что положения мунданной астрологии, вообще-то, строго держались в секрете. Ну а своевольные учения никто не воспринимал всерьёз. Правда, до поры, пока гадания не начали сбываться. Однако слухи об имеющем место быть шарлатанстве были примерно наравне с верой в их знания.

Семья Си Хэ была дружной и большой, включая всех тёть, дядь, бабушек и так далее. Жили они скромно. Супруга Си Нана была свободной женщиной, которую звали Хэ Гуа. Уже после свадьбы родители Си Нана заболели, после этого накопились долги, из-за которых суд понизил статус Си Нана до раба, но родители его сейчас были в порядке, а дети являлись свободными. Хэ Гуа занималась всем и сразу: пришлось стать мастерицей на все руки. Наблюдая за ней, выросла таким образом Хэ Мо, третья по старшинству. К тому же, она постоянно слушала от периодически приезжающего отца рассказы о строительстве, часто брала или перекупала старые вещи и переделывала их, либо разбирала. Она могла сделать полезную вещь своими руками буквально из ничего, но особенно ей нравилось делать что-то, применимое к астрологии. Этим также увлекался, но в меньшей степени, Си Кай, родившийся через два года после неё. Хэ Мо считала себя умнее остальных, иногда вела себя грубо, была довольно смелой девушкой, похожей на своего второго брата, Си Хао, который был старше неё на один год. Но с этим экземпляром вряд ли кто сравнится: он не мог сидеть на месте, обладал плохой памятью, но астрологию любил. Родители, братья и сёстры постоянно вытаскивали его из рук городской стражи. Он участвовал в уличных боях, обладал крупным телосложением и далеко не одну девушку заворожил внешностью и рассказами про звёзды.

В отличие от него Си Кай был таким... нежным мальчиком. Почти как Си Джэ. Даже черты лица у них обоих были изящные, а тело стройным. У Кая были короткие, как и у Хао, волосы, но покрашенные в красный усилиями и желанием Бу, а вот Джэ сохранил привычку ещё со школы собирать волосы в пучок, подобно чиновникам, и часто носил чёрную шляпу. Кай отличался тем, что имел склонность всё записывать, любил рисовать и читать стихи. Ближе всех ему была Мо, они практически постоянно были вместе.

Все они обрадовались новостям о Звёздной Ночи.

— Мы отлично предсказываем по звёздам. Разве есть смысл не идти туда? Если мы попадем в астрологическое бюро, мы так хорошо заживём! — воодушевлённо сказал Хао.

— Дворец — жестокое место, — возразил ему Джэ. — Дворец — это то место, где одни могут найти счастье, а другие — смерть. Вы уверены, что хотите туда пойти? Если мы туда отправимся, то обязательно пройдем испытание.

Бу вздохнула с досадой:

— Но... Когда ещё такое случится, что мы сможем так запросто взять удачу за хвост и притянуть к себе? Мы должны идти.

Чуть со злобой Мо тоже высказалась:

— Наш отец — раб, разве были ли у нас, вообще, надежды на то, что мы сумеем выбраться и добиться хорошей жизни? Или что нас не возьмут в рабство после его смерти?

— Почему ты такое говоришь? — удивилась Бу. — Господин Пу Ю Цзы позволил Джэ~я получить образование! Мы должны быть ему благодарны! Раз он научил нас, он будет нас беречь.

Хао спохватился:

— Точно, Пу Ю Цзы защитит нас! Может, нам удастся даже выпросить у него свободу для отца?

«Да, — подумал Джэ, — хорошая идея». Но для этого хватит его одного.

— Не волнуйся о нас, — Мо решительно обратилась к Джэ, — мы не можем жить сами по себе. Если уж ты пойдёшь — мы тоже пойдём, иначе будем волноваться о тебе каждый небесный день. Потом может случиться так, что неназначенным императором людям запретят изучать и практиковать астрологию! Почему нет?

Джэ начал расхаживать по комнате:

— Что до меня... я против, чтобы вы ехали туда. Император не просто так ищет астрологов-самоучек. У этого могут быть две цели. Либо астрологи в бюро ему не подчиняются, и теперь ему нужны свои люди, что по итогу перейдёт в кровопролитную борьбу между ним

и влиятельными семьями, либо, на что я надеюсь, — он сделал паузу, — ему не хватает просто-напросто астрологов. Но это не тот случай, когда стоит рисковать и испытывать удачу.

Джэ ужасно боялся за них. Он-то справится, ну а если пострадают они? Он никогда себе этого не простит. Ему казалось, что он ещё пожалеет о сделанном выборе.

Тем временем в нескольких домах от них тоже было беспокойно. У Шао, глава скромной и безызвестной семьи У, владеющей мастерской по пошиву одежды, уже который час обдумывал письмо от семьи Шан. У Шао жил всегда скромно и тихо, но на протяжении многих лет был глазами и ушами одной из пяти влиятельных семей в Няньине, развернув тут неплохую шпионскую сеть. Для вида он вёл дела мастерской, которой по сути занималась его единственная дочь Илань. Главой города был с давних пор Вэнь Лу, третий сын первой дочери вдовы и по совместительству главы второй влиятельной семьи, семьи Вэнь. Конечно, неудивительно, что другие семьи так и вились на их территории.

Ещё до того, как было развешено объявление от императора, Шан уже оповестили У Шао о грядущих событиях. Позиция Шан в этом вопросе была непреклонной и радикальной. Какой избрали путь другие семьи — им было неизвестно, а вот они намеревались сорвать Звёздную Ночь. У них уже было достаточно своих астрологов в бюро, и всё шло спокойно, как вдруг император ни с того ни с сего изложил такую волю. Не к добру это. К тому же, подготовка к Звёздной Ночи и отбор настолько сильно контролировались, что стало ясно, чего добивается Его Величество, — просто скинуть за борт мешающие ему влиятельные семьи. Глава Шан решил избавиться от конкурсантов. Ему нечего было бояться: на его стороне были тёмные кланы, с которыми также поддерживал связь У Шао.

В один из вечеров после того дня, когда пришло письмо, У Шао вышел в приёмный зал мастерской и остался со стороны наблюдать за Илань и Бу. Бу стояла у прилавка:

— Вот эта ткань мне нравится, недавно же привезли? Тогда и вот ещё добавь, поняла, да? Так что мне три новых платья. Или четыре взять? Подожди, подожди, мне и... всем моим братьям и сестре тоже, давай для них посмотрим.

Илань смотрела на неё широко раскрытыми глазами:

— Ты уверена, что сможешь за это всё заплатить? Я не буду прощать тебе долг только потому, что ты моя подруга.

— Ай, Илань, конечно, заплачу! Об этом даже можешь не беспокоиться! Постой, мне кажется, ещё накидка не помешает какая-нибудь тёплая, например, эта...

У Шао продолжал пристально смотреть на Бу. Она была известна не только тем, что периодически писала любовные романы, пытаясь подражать своему кумиру в этом ремесле, Чжан Цяню, но также и тем, что точно предугадывала погоду, а недавно ещё и кто-то повесил сезонный календарь на площади. С тех пор он ломал голову, могла ли быть это она. Но сколько бы ни следили его люди, никто не приходил его снимать. О её семье ходила дурная слава. Си Хэ дурят людей! Ведь как дети из бедной семьи могут знать астрологию? У Шао часто докладывали о проделках семьи Си Хэ, например, о гадании на улицах, шарлатанстве, внезапно появившемся таланте у одного из детей и так далее.

Бу практически выросла на его глазах, иногда она даже работала здесь. Он всегда держал Си Хэ в уме, но не более. К сожалению, сейчас стало ясно, что они точно будут главной угрозой, а значит, первоочередная задача — избавиться от них. Он мысленно извинялся перед этой девочкой, такой молодой и мало что повидавшей, и которая никогда ни к кому не относилась плохо. Ей суждено так быстро потерять жизнь, а вместе с ней и жизнь всей семьи. Но это было большее из того, на что способно откликнуться его сердце. Куда хуже пришлось Илань. Какое-то время после его слов она даже не шевелилась.

— Но отец!.. — вдруг воскликнула она. — Они могут и не поехать туда!

— Ты слышала, это мой приказ! — повысил он голос, из-за чего она вздрогнула. — И больше не ври мне. Я прекрасно знаю, что она закупилась у нас. Зачем ей это, если она не собирается никуда ехать? Следи за ней, не спускай с неё глаз.

У Шао вышел из комнаты, оставив Илань наедине с совестью. Бу была одной из её подруг детства, как же она может подтолкнуть её к смерти? Как должна поступить, что должна выбрать, она совсем не знала, и спрашивала об этом себя снова и снова.

Глава 2. Часть 1.

Ляодин

Стоял жаркий день. Суй Лон пришла с рынка, закупившись продуктами. Дома никого не было, за исключением камня, лежащего на столе в её комнате. Она раздражённо вздохнула, увидя его, и, как всегда, проигнорировала, хотя он сиял, спрашивая, что она собирается сегодня готовить. Она смирилась давным давно с тем, что от него не избавиться. Пусть они вынуждены были жить бок о бок, любить его она совсем не собиралась.

Выкинув его тогда в море, Суй Лон тем самым навсегда распрощалась с ним. Но он-то с ней нет. И на следующий день к ней домой залетела ворона, держащая в клюве камень. Она принесла его и улетела. «Это что ещё такое?», — подумала Суй Лон, до смерти испугавшись. Он преследует её! Но не страх тогда овладел ею, а настоящая злость. Хватает же у него совести так нагло возвращаться!

— Что ты делаешь здесь? — прошипела она. — Я по-хорошему с тобой обошлась. Ты разве не понял, что я тебе сказала? Не приходи больше ко мне, — напоследок процедила она и хотела было взять его, но вдруг обожглась!

Она тут же отбросила его в сторону, однако быстро взяла себя в руки и, обмотав его полотенцем, выкинула за двор. Вернувшись домой, она захлопнула со всей силы дверь и замерла, переводя дыхание. Теперь-то он исчезнет?

Следующим утром она проснулась от воя какой-то собаки, поэтому, сонная, отправилась открыть калитку. В зубах собака держала камень и при появлении Суй Лон просто подложила его под ноги и ушла, виляя хвостом. Какое-то время Суй Лон стояла, стиснув зубы, затем от злости начала давить камень ногой, но тот был слишком крепким. Тогда она принесла его домой и стала бить всем, что под руку попадалось, крича:

— Убирайся!

Однако это ничего не дало. Она остановилась спустя несколько минут, шумно вздыхая вновь и вновь. Её волосы совсем растрепались. Если раньше она ещё сомневалась, то теперь всё понятно! Удача? Да конечно! Как бы не так... А та гадалка... пусть не о награде мечтает, а о том, что бы Суй Лон до неё не добралась!

Когда Суй Лон только его нашла, то испробовала в деле, и ни разу, за целый день, что играла в карты и подбрасывала кости, не выиграла, но тогда она не придавала этому значения и подумала, что никакой он не магический, да и всего. Теперь-то ясно, что не всё так просто.

— Ладно, — закивала она, — не хочешь уходить, — оставайся. Здесь ты будешь так же одинок, как и в том мрачном море, где ты жил, и каждый день будешь слушать, как я проклиная тебя.

Она закрыла дверь, оставив камень так и лежать. Никому не нужным. Свечение его постепенно угасало по прошествии часа, двух, трёх, по прошествии дня, недели, а после и совсем исчезло.

Спустя некоторое время он начал парить в воздухе, видимо, накопив энергию, и тогда прилип к Суй Лон как банный лист. Он кружил вокруг неё, не покидая ни на секунду, а она упорно вела себя так, будто его не существует. Стало совсем невыносимо, когда она начала понимать его, потому что тем самым добавился ещё и надоедливый собеседник. Он не умолкал, да и к тому же, голос его всегда был весёлым, что бы она ни делала и какие бы обидные слова не говорила.

— Я хочу, чтобы ты просто исчез. Исчез! А если не можешь исчезнуть, то кто-то хотя бы должен разнести тебя на маленькие кусочки.

— Это невозможно! — прозвучало лучезарно в ответ от камня.

Суй Лон бесшумно выругалась и глубоко вздохнула, сдерживая желание ударить его, после чего пошла, как и планировала, поесть в ресторане: не то чтобы она часто готовила. Когда она ела, камень послушно лежал на столе: она велела ему вести себя тихо и не мешать другим. Если будет буйнить, точно привлечёт неприятности.

В какой-то момент в ресторан зашёл молодой человек. Суй Лон сидела к нему спиной, но те, кто его видел, были удивлены. Он сильно отличался от обычных людей. Весь был будто бы окутан свечением, а его красота заставляла терять дар речи и млеть. У него были длинные чёрные волосы, носил он довольно приметную яркую белую одежду, был высоким и несколько худощав. На некоторое время он замер, а затем размеренно начал приближаться к Суй Лон и, как только увидел камень, решительно сел напротив. Она удивилась.

— Небожитель?.. — только и сорвалось с её уст.

Он словно по привычке улыбнулся от такой реакции и сразу перешёл к делу:

— На втором этаже есть комнаты, давай перейдём туда? Заказывай всё, что хочешь, я заплачу.

Она приоткрыла рот, быстро улыбка растянулась до ушей. Она незамедлительно согласилась. Провожал их практически весь ресторан. Камень нёс какую-то ерунду, Суй Лон даже не слушала его, да и разобрать его речь было невозможно: такое чувство, будто он хотел высказать тысячу разных мыслей сразу.

Продолжился обед уже в комнате. Как только они присели, молодой человек махнул рукой, и на секунду двери будто озарило вспышкой. Около десятка человек, подслушивающих у дверей, вздрогнули. Ну что ж, теперь они действительно наедине. Они представились друг другу. Звали незнакомца Фан Йету́. Он сказал, что она может обращаться к нему просто по имени, не нужно формальностей.

— Я пришёл в эту таверну из-за несвойственного в это время скопления энергии Ян, на след которой я иду уже половину месяца. У вас это называется годом... Гм, видимо, дело в этом камне, — голос его был мягким и дружелюбным.

Заслышав о камне, Суй Лон не смогла не закатить глаза.

— Если хотите знать о нём... — медленно начала она, не зная, рассказывать или нет, — это камень удачи.

— Так это называется камнем удачи? — удивился искренне он. — Судя по всему, ты нашла его случайно?

— Да, — раздражённо протянула она, — я нашла его недавно, и мне подсказали, что это камень удачи. Он приносит удачу своему хозяину. Обнаружила-то я его случайно, но могу отдать в хорошие руки. Проблема в том, что он не хочет уходить от меня. Мне он, правда, совсем не нужен. Он буйный и приносит больше вреда, чем пользы, я уже устала от него.

Она не стала раскрывать слишком много подробностей и предположений. Если спросит прямо — так уж и быть, скажет. Во всяком случае это не ложь, но и не правда.

Небожитель задумался. Было странно, что она добровольно отказывается от подарка судьбы. Не врёт ли? Камень тем временем брызжал и впервые за всё время выражал недовольство. Суй Лон так и хотелось сказать «заткнись!», но оставалось слушать его нелестные высказывания о небожителе.

— Да уж, — усмехнулся Фан Йету, — если бы вместо меня был кто-то из двух других дворов, то не попал бы в такое неловкое положение. Я впервые слышу о таком камне! Да уж... это довольно особенная вещь, ты же понимаешь?

— Но она мне не нужна, — почти простонала Суй Лон от негодования.

— Ты говоришь, что он не может уйти от тебя! Значит, — пожал он плечами, — никто не сможет его забрать. Послушай, нет смысла оставлять у себя магическое сокровище, если не владеешь магией. Отправляйся в наш третий небесный двор! Мы тебя обучим, да и Тянь Ши

тепло примет тебя. Он будет совершенно не против! Раз я встретил такой артефакт, я просто не могу его упустить!

Он был воодушевлён, ну а Суй Лон растеряна. Тянь Ши, небесный двор?.. Что это? Кто это? Она, конечно, поняла, чего он хочет: привлечь удачу. Но забрать камень себе может только вместе с ней, а быть рядом с ним (или с его «двором») возможно только, если она будет тоже небожителем. Ну... и дальше что? Согласиться или нет? Она медлила с ответом, раздумывая. Что до того, кому стоит доверять, а кому нет, тут спора не возникло, потому что у неё, как и у всех смертных, в голове был твёрдый и нерушимый образ праведных небожителей, лишённых злых помыслов.

— В конце концов, и оставлять его тоже опасно. Ты можешь пострадать, — расчувствовался небожитель. — Не бойся! Тебе абсолютно нечего бояться! Ты должна хотя бы попробовать! Даю слово, если у тебя всё получится, ты не пожалеешь.

С другой стороны, такой шанс, как изучать магию, для Суй Лон был верхом мечтаний. Её страсти к изучению естественных наук не было предела. Однако сейчас она могла добиться желаемого, только держась бок о бок с тем, кого ненавидела. А пока она думала, Йету рассказывал, отвечая на её вопрос про небесные дворы:

— За пределами смертного мира существует три небесных двора, которые обосновались на небе, среди звезд, солнца и луны, чтобы черпать энергию для магии. Энергия звёзд — это то, что придаёт нам силу. Самые большие звёзды, которые образуют созвездия, видимые на северной стороне и находящиеся в центре, около Полярной звезды, — это Пурпурный Запретный Двор. Его окружают Верховный Императорский Двор и наш Третий Небесный Двор. Наш двор располагается всего-то на трёх созвездиях, в то время как Верховный Императорский Двор — на более пятисот. К сожалению, наш двор мало чем может похвастаться...

Он неловко потёр затылок.

— Да чего скрывать, нам даже не придумали красивого названия, как, например, двум другим дворам, поэтому мы просто именуемся Третьим Небесным Двором. Между собой мы называем Верховный Императорский Двор просто первым двором, а Пурпурный Запретный Двор — вторым. А что? — он как будто спрашивал сам себя. — Нас же можно так называть! Ну в общем.... Соответственно, дворы различаются по размеру. Ты даже можешь сама когда-нибудь это увидеть. Наш двор самый маленький по территории, но зато у нас самая большая численность, протиснуться негде. Эх, что ещё сказать.... Главы дворов носят только им присущий титул, то есть для первого двора — это Тай Вэй, для второго — Цзы Вэй, а для нашего — Тянь Ши. Послушай, лучше нас нет никого. Два других двора — это просто кошмар. Я просто честен с тобой и предупреждаю: тебе там не место. А вот у нас нет соперничества, мы никого не обижаем. Честное слово. Если ты попадаешь во второй двор или, не дай небеса, в первый, то знать конца не будешь внутривдоровых распрей! И тем более из-за происхождения ты не добьешься ни от кого уважения или внимания. Там вечно ведётся борьба за мастеров. До тебя может и не дойти очередь, и ты застрянешь там, наживая травмы и страхи. Там не любят тех, кто отстаёт! Тебя просто будут высмеивать, и обучения хоть какой-то магии ты не добьешься. К тому же, твои сверстники уже давно отправляются, как я, с небес на землю и обратно, день от дня становятся только лучше. Нельзя ни отдыхать, ни допускать лишней мысли. Но тебе нужно знать, что перейти в другой двор нельзя. Если ты родился, к примеру, в нашем дворе, тебя не примут в другой. Таковы обычаи.

— А почему ты здесь? Ты шёл за моим камнем, вроде так ты сказал? — спросила его Суй Лон.

— Сейчас идёт месяц дракона, то есть год по-вашему... а в срединной декаде каждого года дракона я спускаюсь, как и мои соученики, чтобы быть в центре духовной энергии. Так принято в нашем дворе. Инь покидает небеса, притягиваясь к Ян в смертном мире. Таким образом мы просто поддерживаем свою силу. Ну и так я заметил след камня.

Стоит отметить, что месяцем у небожителей назывался тот же период, который занимает год у смертных. Время, что здесь, что там, протекало одинаково, но при долгожительстве небожителей год действительно пролетал, как месяц. И таких месяцев было четыре: месяц дракона, затем шли месяц черепахи, месяц тигра и месяц феникса.

— Угу, — кивнула задумчиво Суй Лон.

Она корила себя за то, что сильно изменилась и больше ничего не хотела, что думала только о том, жить ей или умереть. Какое совершенствование, какая магия, какие дворы и звёзды? Это разве не в её розовом сказочном прошлом? Из-за таких суждений она проматывала в голове слова людей, с которыми была близка: «Тебе должно быть стыдно, что ты опускаешь руки из-за смерти матери». Раньше она превозносила магию, однако теперь пересмотрела взгляды. «Я простая смертная, уж простите за низменные цели», — в мыслях извинялась она перед Йету. Ему, наверное, не понять, почему человек отбрасывает благородство во имя мира, обращая взор внутрь самого себя. Как бы она хотела быть той, кто согласился бы просто для того, чтобы наслаждаться обучением магии, но это больше не так.

Конечно, она не откажется. Она представляла, как будет усердно учиться, пытаться снова и снова найти способ оживить мёртвого человека. Она отправится на небеса только за этим. Но всё же Суй Лон решила узнать, чтобы наверняка понять, как обстоят дела:

— Магия по истине творит чудеса... — фальшиво улыбнулась она. — Границы возможностей магии определяются лишь воображением. Куда там, наверняка она может даже мёртвого воскресить?

— Воскресить мертвого человека? — призадумался Йету, склонив голову. — Если придать ему живой энергии, то это возможно, но это идёт вразрез с принципами небес. Ведь живое переходит в мертвое, но не обратно. Мертвое необратимо, точнее, должно быть необратимым. Иначе будет просто хаос! К тому же, каждый должен осознавать, что несёт ответственность за свои поступки. Когда все начнут думать, что у их действий нет последствий, ни о каком порядке и речи быть не может. Всё будет циркулировать в агонии, потому что путь мести — это замкнутый круг.

Суй Лон слабо слушала его рассуждения. У неё настолько перехватило дыхание, что она еле взяла себя в руки.

— Мы берём энергию из живого. В связи с этим в наших дворах укоренились соответствующие принципы, которые направлены против тёмной энергии.

— Ах, да, тёмная энергия!.. Я знаю, что она приносит вред, но можешь о ней подробнее рассказать? — уже включилась Суй Лон в разговор.

— Тёмная энергия, это по сути энергия разложения. Ею питаются темные кланы, то есть это уничтоженная живая, а энергия дэ, которую применяют как раз небожители, — сохранившаяся живая. Но это опасный путь, потому что тёмная энергия агрессивна в отличие от живой. Тёмные черпают силу из мёртвых тел животных и растений, погибающих звёзд, и из свежей крови мёртвых тел. Там, конечно, есть свои правила, техники и секреты, поэтому я знаю только в общих чертах, как они это делают. К тому же, со временем у большинства тёмных возникает жажда крови или мертвых тел. Если они не способны это побороть, то считают всё на своем пути. Если они не находят мертвую энергетику или та уже далеко истекла в основание земли, — они, естественно, убивают. Ещё они убивают, если у них нет времени её обработать для себя. Наиболее опасны тёмные, которые не ведают границ и ограничений. Но в тёмных кланах не принято обращать внимание на благо окружающего мира, и там не наказывают, как нас, за злоупотребление энергией. Для них это только выгодно. И они не могут восстановить мёртвое до живого, потому что не владеют живой магией. Они даже не будут никогда способны овладеть ею, потому что мёртвая энергетика будет поглощать.

— А что сильнее: живая магия или тёмная?

— Если честно, я не знаю. Это сложный вопрос, дело касается магии. Ведь имеет значение ещё и достигнутый уровень, и врожденные способности.

— Тогда... Как мне попасть к вам во двор?

Камень вдруг засиял.

— К сожалению, сейчас ты не можешь отправиться на небеса. Ты не умеешь обитать на звёздах. Чтобы существовать там, тебе необходимо освоить нулевой уровень.

— Нулевой?

— Он не входит в остальные девять уровней. Нулевой уровень передается по наследству, поэтому среди звёзд могут рождаться дети и более того, оставаться там. Сперва освой его.

— А какой у тебя уровень? — поинтересовалась Суй Лон.

— Четвертый. Но я никак не могу перейти на следующий уровень уже тридцать четыре года. Тянь Ши говорит, что я вряд ли на него перейду. Несмотря на то, что между уровнями огромная пропасть, между четвёртым и пятым она наибольшая и практически непереступаемая. В нашем дворе нет тех, у кого уровень был бы выше четвертого, кроме Тянь Ши. У него восьмой уровень. Хотя уставом заведено, что главными мастерами могут стать лишь те, кто достиг высшего уровня, но у нас просто таких нет. Последний Тянь Ши, у которого был девятый уровень, управлял третьим двором тысячи лет назад. С тех пор уровень главных мастеров еле доходил до седьмого, а нынешний Тянь Ши сумел достичь аж восьмого!

— Этот нулевой уровень... Что мне надо делать?

— Тебе повезло. Сейчас на земле как раз сосредоточены и Инь, и Ян. Солнечная, лунная, звёздная энергия на своем пике. У тебя высокие шансы пройти нулевой уровень. Если бы не этот месяц, вряд ли бы ты осилила это бремя, и скорее всего, ждала бы до следующего года. Мне нужно соединиться с энергией твоего тела, чтобы подобрать для тебя технику. Дай свою руку.

Когда они взяли друг друга за руки, между ними возникло сияние.

— Тебе нужно избавиться от лишних беспокойных мыслей, отойти от суеты и конфликтов, отбросить эмоции и чувства, забыть про то, что было до. Только тогда ты сможешь открыть в себе тот канал, который приведет тебя к покорению нулевого уровня. Избавиться от злости и ненависти, которые спрятаны в твоём сердце и поглощают его. Пока ты будешь справляться с этим, тебе нельзя есть, так как бессмертные не едят.

— А ты? — спросила Суй Лон.

— Я никогда не ел. В нашем дворе с этим не строго, но вот во втором и первом дворе за это могут низвергнуть. Те каналы, которые отвечают за навыки, неисправимо повреждаются. Мы практикуем магию живого, потому не можем забирать чью-либо жизнь. Суть нулевого уровня — это приобрести знание поглощения живой энергии. Его достижение означает независимость от воды, еды. Вода тоже считается живой. Мы не должны нарушать баланс живого и течение жизни. Постигание нулевого уровня направлено на то, чтобы отречься от мира и жить только внутри своего тела. Пока ты не поймёшь его, пока не будешь его контролировать и чувствовать каждую частичку, ты не пройдёшь нулевой уровень. Для тебя должно существовать только твоё тело и больше ничего. Ты должна забыть о вещах, которые до этого тебе были необходимы. Всё, что есть у тебя внутри, — всё поддается твоему контролю.

— Ты так легко говоришь, но если я возьмусь за это, я просто не буду понимать, что делаю. А мне точно хватит жизни, чтобы стать бессмертной? Сколько времени это займет?

Пусть у неё был более чем отличный потенциал, нормально было сомневаться в быстром успехе.

— Я не знаю, но судя по тому, что ты так и ничего не понимаешь, долго тебе придется тренироваться, — в голосе Йету проскользило разочарование, но после паузы он продолжил: — Тебе лучше тренироваться на улице. Не ходи никуда, не двигайся, не думай о постороннем, не отвлекайся, не обращай внимания на окружающий мир и просто сосредоточься на своем

теле, — затем он вдруг улыбнулся. — Ладно, я уверен, всё получится. И тогда... ты станешь моей первой ученицей! Если мне удастся тебя обучить нулевому уровню и представить Тянь Ши, то он назначит меня мастером. Стать самым молодым мастером, да ещё при четвертом уровне... Моё имя будет внесено в историю!

Фан Йету засмеялся. Суй Лон тоже. Впервые за долгое время.

— Ваш третий двор действительно забавный.

Она бросила ледяной взгляд на камень, всё еще держа улыбку.

Фан Йету помогал ей в тренировках вплоть до осени, затем вернулся на небеса. К тому моменту цели она не достигла, а после и вовсе всё хуже себя контролировала, да и посмотреть за ней было некому. Камень сильно жалел её и всякий раз просил остановиться. Она не могла стерпеть голод и жажду, и в итоге каждый раз срывалась. «Йету говорил, что отправит меня в третий небесных двор и будет обучать. Так что, я не попаду туда?», — думала она, с сожалением оценивая свои возможности, и постепенно от красочной сказки, что она представила себе, ничего не осталось.

Как-то раз при первых заморозках она сидела на берегу моря, смотря вдаль и прижав ноги к себе. В поле зрения почти никого не было. Взгляд её был безжизненным. Она злилась на себя, злилась из-за отсутствия силы воли. Мир казался совсем пустым. Хандра окатила её, а не ветер.

— Девушка, — услышала она рядом тёплый мужской голос.

Сразу подняв голову, она увидела скромно улыбающегося высокого молодого человека с длинными густыми чёрными волосами, облачённого в чёрную одежду. Он выглядел мужественно и был, по крайней мере так подумала Суй Лон, безусловно красив. Он подошёл и вдруг потянулся к её плечу, отбросив в сторону забравшегося слизняка. Суй Лон поморщилась от отвращения, на что молодой человек ответил лёгким смехом. Надо же, попасть в такую нелепую ситуацию. Она в первый раз пожалела, что велела камню остаться дома, дабы побыть в одиночестве. Был бы он тут — предупредил. Суй Лон поднялась, благодаря его и говоря, что ей неловко.

— Ничего страшного, — вежливо сказал он, продолжая улыбаться.

Попрощались они на дружелюбной ноте, но после того как Суй Лон ушла, взгляд парня стал жёстче. Он остался стоять там же, смотря ей вслед, затем перед ним возник словно из ниоткуда мужчина примерно его роста со светлыми длинными волосами.

— Эй, ты почему перечишь воле старшего? Ты и стянул меня, будто я грязь какая-то прилипшая!

Это был его мастер Люй Сян Юй, живший, как и он, возле моря, ведь в нем было большое количество тёмной энергии. Ученик, Ху Ли Синь, казался хмурым и раздражённым.

— Ну а что, если я не хотел, чтобы ты забрал её кровь и тело? Что тогда? — нагло и даже пугающе спросил Ли Синь. Одним своим взглядом он создавал впечатление человека, который ничего не боится.

Люй Сян Юй, наоборот, выглядел беззаботно, однако сердце его было в тысячу раз холоднее. Он постоянно находился в приподнятом настроении. К тому же, носил чаще всего одежду нежных цветов, а также обладал мягкими чертами лица. Он был самым древним из ныне существующих магов. По сути... пережил всех? Хотя возраст его был более, чем солидный, на вид он был юн, и ветреный характер также косил ему года.

— Ну хорошо, — кивнул Люй Сян Юй, оглядываясь, — это я тебе ещё припомню, обязательно. Ещё давным-давно стоило убрать с дороги такого зазнайку, как ты. Только и знаешь, что нарываться.

Подобными фразами они обменивались часто. Можно было сказать, что между ними была тихая ненависть. Казалось бы, за столько лет они должны были сродниться, но есть люди,

характеры которых не сходятся, сколько ни изворачивайся. Они не нравились друг другу, и этого было не изменить.

Неожиданно Суй Лон очень скоро встретила Ли Синя вновь на празднике в честь наступления нового года. Они пересеклись случайно в толпе и неловко поздоровались. Правда, после той встречи они уже не разошлись, как незнакомцы, а разговорились и начали изредка вместе гулять. Ли Синь сказал, что обычно люди его зовут именно Ху Ли, почему-то по фамилии и первому слогу имени, для него это также привычнее, а «Ли Синь», это скорее, считал он, можно считать детским именем. Жили они недалеко друг от друга, и у обоих не было семьи, потому быстро сблизились.

Так шёл год за годом. Йету навещал её раз в пять-шесть месяцев, но никакой результат она ему показать не могла, потому что забросила тренировки и всё ещё не определилась, что ей делать. Когда она согласилась на предложение Йету, у неё, в самом деле, ничего не было, но с тех пор появился тот, кто удерживал её на земле, ещё живой и смертной. Такой же живой и смертный. Из-за него она начала забывать, почему однажды решила на изучение магии.

Итак, вернёмся к тому, с чего начали. Суй Лон собиралась приготовить ужин к приходу Ху Ли, как вдруг камень встревоженно закричал, что Йету спустился в смертный мир! Пребывая в шоке от неожиданных новостей, она, словно сумасшедшая, начала носиться, пряча еду и приводя дом к такому виду, будто бы живёт, ограничивая себя. В конце концов, она поторопила камень спрятать еду куда-нибудь, а сама успокаивала дыхание, сев на пол со скрещенными ногами. Как раз спустя несколько минут пронёсся поток воздуха. Фан Йету зашёл внутрь, и Суй Лон встретила его широко раскрытыми невинными глазами, словно щеночек, не понимающий, что ему говорит хозяин. Она даже не знала, что сказать. Хотя... и не надо было. По одному её виду и по энергии Йету понял, что она не продвинулась. Суй Лон прервала тишину, искренне улыбнувшись:

— Йету, давно не вид...

Но прежде чем она договорила, раздался его грубый голос, вмиг сорвавший с неё улыбку:

— Сколько времени уже прошло?! Такое чувство, что всё без толку. Ты точно соблюдаешь все требования?

— Я... — она опустила глаза и тихо сказала, — стараюсь изо всех сил, но это слишком сложно, пойми меня.

А проще говоря, Суй Лон нужно было время для того, чтобы определиться, и вместе с тем ей было неудобно за то, что она не до конца была честна и просто водит Йету вокруг пальца. Однако теперь, похоже, это больше не сработает.

— Для тебя это слишком сложно? Тогда забудь о небесах! — Этим заявлением он напугал её настолько, что у неё замерло сердце. — Забудь о магии. Для тебя это непреодолимый путь. Я велел тебе сфокусироваться, но, видимо, ты бродишь, где вздумается и когда вздумается. У тебя нет никакой силы воли! Меня ты не обманешь. Раньше был хоть какой-то прогресс, сейчас и этого нет! Разозлился, наконец, на себя! Перечеркни границу со смертным миром! Если ты действительно хочешь стать магом, тебе придется приложить нечеловеческие возможности. Если бы ты хотела этого всем сердцем, ты бы не потратила впустую столько времени. Ты ещё будешь оправдываться и не выполнять требования? Что тебе мешает? У тебя же ничего нет!

Суй Лон вскочила, возмущённо глядя на него, и перешла на крик:

— Как у тебя язык поворачивается такое говорить? Я обычный человек!

— Человек ты или нет, — раздражённо говорил он, — это неважно! Думаешь, для магов забрать камень — это что-то из разряда невозможного? Вот попадётся кто-нибудь сильный... кто знает, может, вместе с тобой пострадает множество невинных людей. Всем плевать, станешь ли ты небожителем или нет. Единственный человек, которому должно быть не всё равно, — это ты. Только ты!

Она прожигала его взглядом, не желая слушать.

— Ты можешь обижаться!.. Можешь даже плюнуть мне в лицо или ударить меня, кричать на каждом углу, как это нечестно!.. Сделай то, что должна. Никого не растрогают твои слёзы. Если тебе тяжело — это твои проблемы.

Йету сам был расстроен от того, что исходило из его уст. Наконец, он произнёс, стоя к ней полубоком со скрещенными руками за спиной и едва глядя:

— Даю тебе год. Если у тебя ничего не получится. — я больше не приду к тебе. Я прекрасно знаю, что причина, по которой у тебя ничего не получается, это не бездарность или отсутствие врожденных способностей, — это твое нежелание! Год. И больше ничего. И ты никогда не увидишь небеса.

Для неё эти слова звучали как смертный приговор. Йету украдкой еще раз взглянул на неё, вроде бы желая извиниться за грубость, но так и ушёл, ничего не сказав. Суй Лон ещё некоторое время стояла. Камень подлетел, излучая расплывчатое сияние. Он, переживая, спросил: «Ты расстроилась?». Суй Лон развернулась и села на диван, подперев голову. Камень уж было подумал, что она, как обычно, примет его за пустое место, однако она вдруг заговорила, причём слабым голосом:

— Мне кажется, я сделаю правильный выбор, если пойду дальше. Это будет намного лучше, чем если я застряну навсегда в прошлом. Я хочу завести семью и быть с любимым человеком. Буду слишком настойчивой — снова потеряю того, кто мне дорог.

Она закачала головой.

— Не хочу больше никого терять. Мама, прости, что оставляю тебя в холодной земле.

Камень висел в воздухе, раскачиваясь вверх-вниз, и наблюдал за ней. Он ничего не ответил, размышляя.

С того момента она больше не тренировалась и потратила год на то, чтобы быть рядом с Ху Ли. Так, они обрели счастье. Постепенно наступали холода, а после зима сменялась оттепелью, и вот Йету должен был явиться со дня на день. Суй Лон ждала этой встречи с тяжелым сердцем.

Глава 2. Часть 2.

Нянины

Глава города Вэнь Лу не был так хорошо осведомлён о Си Хэ, как У Шао. Они даже не были у него на слуху. В последнее время он был поглощён борьбой за наследство, состязался с родственниками в хитроумности и потому упустил самое важное. Он опоздал. К тому времени, как пришёл приказ от бабушки привлечь уезжающих астрологов на свою сторону, Си Хэ уже подали заявку на участие и покинули город. Пусть он и может получить остальных, но это бесполезно, если упустит их.

Посланник императора принимал запись на Звёздную Ночь в шатре. Сам шатёр, казалось бы, находился под таким надзором, что даже пролетающую мимо муху бы поймали и допыtywали цель её прибытия. Даже незаметно подсмотреть было невозможно. Изначально советники Вэнь Лу предложили украсть охраняемый список конкурсантов, чтобы узнать участников, но тогда им придётся его не возвращать, чтобы не быть пойманными.

— А если кто-то другой решится это сделать, подставив меня? Император сразу отрубит мне голову, а потом уже будет узнавать, кто виноват! — Он сделал паузу, стиснув зубы. — Мы должны поставить дополнительную охрану в шатер! Да, это удачный шанс для нас, но для наших врагов — шансы ещё лучше.

Ну а У Шао не так уж и нужен был список конкурсантов. Он не хотел рисковать и частично полагался на удачу. Какое-то предчувствие предостерегало его от агрессивной атаки. Но на самом деле, как бы он ни извивался, в любом случае бы прогадал, ведь противник был куда сильнее и уже окружил его.

Тем временем У Шао нервничал. Шпионы доложили ему, что вот уже несколько дней дом Си Хэ опустел. В том смысле, что детей нигде не видно: они как будто исчезли. «Почему так?», — думал У Шао. Да и Илань, которая тоже следила за ними, не возвращалась второй день. Когда У Шао решил отступить от самого важного правила смертного мира и впустить тёмных на территорию смертных, при том, что сам всегда являлся яростным противником этого, наконец, пришла Илань! Он выдохнул, увидев её. На что он готов был только что пойти!

— Где ты была?! — не скрывая злости, спросил он.

— Отец, — с трудом дыша, словно после бега, выпалила Илань, — они уехали.

— Что? — не поверил он своим ушам.

— Они уехали раньше. Сами.

Какое-то время он молчал. Его глаза нервно забегали по комнате. Из-за того, что сам переживал, он и не заметил, как Илань переживала ничуть не меньше. Она внимательно следила за его реакцией. Отец поверил ей, и теперь-то она могла быть спокойна.

У Шао выругался. Хотелось бы обвинить Илань в том, что она не поехала за ними до конца и не предприняла попытки их убить, но, с другой стороны, она могла бы пострадать или, того хуже, умереть. Вдруг там замешаны маги, не ему одному же иметь всё и сразу. Через час он стоял вместе с приближёнными над развёрнутой на столе картой. Они рассуждали о лучшем способе захвата. По словам Илань, Си Хэ направились на запад. Она назвала город, о котором ей сказала Хэ Бу, и упомянула, что смогла всё-таки проследить за ними на начальном отрезке пути, так что, скорее всего, их ждет успех в поимке.

Тем временем Си Хэ налегке блуждали в заросшей местности и ни на секунду не умолкали.

— ...потому что я старалась, я столько времени потратила. Неужели нельзя было спросить меня, а если спросить, то прислушаться? — возмущалась Бу, адресовано это было Джэ.

— Бу, хватит дуться, — недовольно сказала Мо. — Как будто только твои вещи тронули. Вообще-то, если уж говорить совсем честно, вещей, сделанных нашими собственными руками, было намного больше! Но мы же не ноем.

— Совсем честно?! — воскликнула Бу, повторяя, и остановилась. — Что честно, так это то, что твои безделушки навороченные не к спеху. Людям, которым нечего есть, куда больше пригодится сезонный календарь!

— Эй, мелкая, ты на кого голос повышаешь? — потянуло её за ухо Мо.

— Мо, Бу, — обернулся Джэ, голос его был строгим, — вы сами захотели отправиться во дворец. Такова цена за это, я вам уже говорил. Самые влиятельные люди этого мира будут нацелена на наши головы, любая оплошность будет стоить нам жизни. Они изворотливы и способны обернуть всё так, что правда навсегда будет похоронена за слоем лжи.

— Как-то это грустно, — у Кая забегали глаза. — Джэ, не нагнетай, а то испугаешь их до смерти.

— Не их, а её, — поправила Мо, бросив взгляд на Бу.

Бу стояла молча с поникшим взглядом.

— Ути-ути, — не удержался Кай и схватил её за надутые щёки, — кому это тут у нас страшно? Не бойся, — он обхватил её за шею, — братья тебя не оставят. А вот эта, — указал Кай на Мо, — сама справится. Я уверен, она может даже тигра голыми руками уложить.

Мо вздохнула недовольно и пошла вперёд. Джэ улыбнулся Бу, глядя на неё сверху вниз. Он и забыл на секунду, что она ещё совсем юное дитя, да и никогда не думала о чём-то настолько пугающем. Такому невинному сердцу сложно представить, насколько жестокими могут быть другие люди. Хотя, на миг подумал Джэ, в её возрасте он всё прекрасно осознавал.

Джэ погладил её по голове и сказал куда-то в сторону:

— Хао, вставай!

Хао, до этого прилёгший в заросли на время полемики, высунулся и догнал, неся большую часть вещей на себе.

— Слушайте, может, мы зря себе сложности устраиваем? — тяжело дыша, спросил он. — Поехали бы как все, и Бу бы повезла с собой календарь, и все эти ваши... Короче, в комфорте, зная куда и зачем, ведь звёзды могут быть как люди, время от времени нести всякую ерунду. Но мы, как существа, разумные, должны анализировать, понимать, что рационально, а что нет.

— Не верю, что слышу это от Хао! — вздрагивая от мурашек по коже, вскрикнула Мо. — Кто бы говорил про рациональное?

— Но, послушайте, этот лес выглядит пугающе! В дикой природе любопытных поджидает только смерть, — настаивал Хао.

Он говорил про лес, видневшийся вдали. Мо пробормотала:

— Да что это с ним? Обычно и двух слов связать не может. Притворялся, что ли, всё это время...

— Я сам не в восторге от этой идеи, — сказал Джэ. — Но мы с Каем уже перепроверили слова Бу.

Бу вдруг ни с того ни с сего произнесла:

— Знаете, меня куда больше волнует не то, как мы доедем, а то, пройдёт Хао конкурс или нет. Если получится так, что нас всех примут, а его — нет, то куда его девать? Будет же нечестно, если мы бросим его одного.

Хао тут же начал спорить. Так, разговорами да ссорами, они проводили время, идя в лес. Не в западном направлении, а в южном, противоположно тому, о чём поведала Илань.

Так Илань ошиблась? Или её обманули? На самом деле она прекрасно знала, что Си Хэ совсем неожиданно пошли не напрямую к столице, а в обход. Нянын находился на востоке империи, недалеко от Ляодина. Илань раздумывала: у них дела в другом городе? Они путешествуют? Бу часто упоминала о том, что мечтала бы изведать империю и повидать свет. Послед-

нее частично было правдой и являлось одной из причин, исходящих действительно от Бу, но самое главное было не это: она увидела по звёздам, будто им сулит удачу южное направление. Звёзды, под которыми они родились, были им известны, благодаря тому, что в своё время Джэ получил доступ к звёздным картам. А так, обычные люди, конечно, не разбирались. Те, кому средства позволяли, обращались к астрологам, чтобы определить звезду рождения.

Итак, по её мнению им суждено было идти на юг. Однако юг Няньнына, считай, полностью занимал лес, всеми избегаемый. О нём ходило множество страшных историй, историй о без вести ушедших. По предположению некоторых, в лесу якобы обитал тёмный клан или просто находилось скопление тёмной энергии, но про тёмный клан — это совсем уже сказки какие-то. Будь это так — давно стало бы заметно. А название у леса было простое: «Няньнинский лес». Услышишь его и вопросов нет. Всем понятно, про что говорят. В общем, это была необитаемая территория, да и чего тёмным там собираться, они, что ли, себя не уважают? По площади лес был слишком маленьким, клану там не разместиться.

Но Си Хэ решительно рванули туда, наплевав на опасность. Бу, хоть и была младшенькой, но лучше всего читала по звёздам и даже понимала в них больше Джэ, легко просматривая закономерности.

Для каждого из них этот путь был благоприятен, и неожиданно сам Джэ согласился на эту затею, хотя, казалось бы, в его характере было привести их в чувство и напомнить о здравом смысле. Но... он прекрасно знал, что в этом мире только везение приведёт к вершине, а не труд. И так уж совпало, что благодаря труду они могут следовать за удачей. Си Хэ были бы не Си Хэ, не доверься они звёздам.

Илань не желала им зла, поэтому соврала. Однако её ложь вдруг раскрылась. Оказалось, что один их шпионов У Шао выяснил, будто Си Хэ видели около Няньнинского леса. Илань, услышав эту новость вместе с отцом, тут же бросила на него испуганный взгляд. У Шао пристально посмотрел на неё в ответ.

— Ты можешь идти, — холодно велел он слуге, держа Илань в поле зрения.

Как только дверь закрылась и они остались стоять одни, Илань поспешила что-то сказать, но У Шао опередил её:

— Так вот почему который день мы не можем напасть на их след.

— Они нас обманули! — притворившись шокированной, воскликнула Илань. — Вот бы не подумала, что они будут с нами играть. Неужели потом они свернули и отправились на юг?

— Конечно, — язвительно улыбнулся У Шао, — а мы этого даже не заметили! За дурака меня держишь?! — перешёл он на крик.

У Шао подошёл ближе. Илань совсем растерялась. Помимо вранья, она ещё втихую помогла Си Хэ незаметно уйти. Те и не догадывались, что она людей отца отогнала куда подальше, практически расчистив им дорожку.

— За дурака? Ты о чём?

У Шао ударил её по лицу.

— Кто тебя учил врать собственной семье?!

Илань было настолько обидно, что она еле сдерживала слёзы.

— Я не врал! — протянула жалобно она.

— Будешь отнекиваться до последнего? Мне тебя розгами побить, чтобы ты в чувство пришла? — У Шао повернул голову к двери. — Есть там кто? — ему ответила прислуга. — Замотайте сейчас же розги и побольше!

— Нет, нет, не надо, отец, — закачала головой Илань и схватила отца за руку. — Я, правда, ничего не делала.

— Твоё преступление не в том, что ты кого-то спасла, а в том, что ты предала собственную семью. Это моя вина, потому что воспитание — это обязанность родителей, так что возмусь-ка я воспитывать тебя заново.

— Говорю же, это... Ты не прав. Отец, почему ты подозреваешь меня, а? Ты же не будешь так поступать со мной, ты никогда меня ни за что не наказывал... — не верила Илань.

— А вот и зря, видимо! — равнодушно взглянул он на неё напоследок и ушёл.

Когда она побежала за ним, её уже схватили и отвели во внутренний двор, где раздели до нижней одежды и повалили на колени. Через несколько часов пришёл отец и начал сам наносить удары, один за другим. В какой-то момент этой хрупкой девушке стало настолько больно, что она попросила остановиться.

— Да! Да, это была я, я действительно обманула тебя. Прости меня, я очень сожалею, — призналась она в надежде, что наказание закончится.

Она не видела, но стоящий за её спиной У Шао замер, поджав губы. Также она не видела, как всё это время, слыша её истошные крики, он вздрагивал каждый раз и изо всех сил сдерживал желание остановиться.

У Шао отбросил розги.

— Лучше бы это не было правдой, а я бы до конца жизни винил себя за жестокость, — прозвучал его тихий, но полный злости голос. — Кого ты выбрала? Кого предала? Почему твой отец оказался на стороне, к которой ты повернулась спиной? Тебе не стыдно?

— Прости меня, — склонила голову Илань.

— Я прощу тебя только в одном случае. Если ты сама убьёшь их. Ты должна нести ответственность за свои поступки. Из-за тебя мы потеряли их.

Услышав это, Илань ощутила безысходность. Она не способна на такое. У Шао, уходя, обернулся:

— Разделяй чёрное и белое, семью и посторонних.

Затем он направился в кабинет, говоря себе:

— Ничего, опасность, которую они чудом избежали, это только начало. Если мне надо от кого-то избавиться, я непременно избавлюсь... они ещё пожалеют, что не умерли раньше.

С тех пор У Шао не впускал Илань, когда она приходила, и игнорировал её, когда они случайно виделись. А когда она уезжала, даже не попрощался с ней. Она оставила ему письмо, в котором говорила о том, как любит его и что бесконечно сожалеет. Она сделает то, что должна, и с достоинством вернётся домой. Писала, что, наконец, всё поняла: она прежде всего обязана защитить семью. Нет ничего важнее семьи. «Хочу увидеться с братьями и мамой, которые остались в Хайбэе. Давай, после того, как я вернусь, навестим их» — такими были её последние слова в письме.

Кидань

Роскошный город, который никогда не спит. Кидань находился рядом с Хайбэем, не входящим ни в одну провинцию. Множество раз со времён основания империи они сменяли друг друга в качестве столицы. Здесь были и лёгкие деньги, и легкодоступные, но опасные развлечения. Здесь мода и нравы ушли далеко вперёд. Обывателю сложно было привыкнуть к увиденному: все девушки откровенно одевались, а юноши красили волосы в яркие цвета. Выполнение тяжелой работы считалось чем-то непотребным. В Кидане обычно прожигали жизнь, зарабатывая не то чтобы привычным и честным путём. Молодёжи было больше, чем где-либо ещё. На трудяг смотрели, как на прокажённых или сумасшедших. И именно здесь мечта для Бао превратилась в реальность. Казалось, Кидань был просто создан для неё.

Эти несколько лет она помогала Ё Ри с её делами, заслужив её доверие. Они стали близки, как сёстры, а недавно Ё Ри даже представила Бао своему отцу, причём как лучшую подругу. Неизвестно, что наговорила Ё Ри ему, но тот тепло принял Бао и позволил им вести совместное дело. По инициативе Бао они обосновали публичный дом «Цуйжу» почти в центре города. Обе были владелицами с долей пятьдесят на пятьдесят. Вскоре, так «войдя в семью», Бао начала обретать известность. К тому же, с того времени, как она впервые встретилась с Ё Ри, её внешность менялась только в лучшую сторону. Настолько, что она обрела невероятную красоту.

Ё Сым сказал дочери, что, не ошибёшься, если назовёшь Бао первой красавицей. Да уж, эта девочка выросла, как цветок. Её фигуру обсуждали и женатые, и холостые, и кто только, завидев, не предлагал заключить брак. Ё Ри полагала, что причина в том, что прежде, чем вывести Бао в общество, она потратила немало денег на процедуры. Но в действительности дело было не в этом.

Бао также накопила немало собственных средств и имущества, ведь Ё Ри в благодарность покупала ей ценные украшения, одаривала редкими вещами, будто бы игралась с куклой. Но такова была реальность. Бао могла забраться так высоко, только будучи чей-то куклой. Именно по этой причине Ё Ри в один день сказала, что отправляет её от семьи Ё в открывшийся на днях писательский дом «Шинь Шицзэ».

Обычно писательские дома остаются вне поля зрения жителей и прозябают редкими встречами учёных, но первый писательский дом в Кидане имел огромное значение. Он моментально обрёл популярность, потому что в нём состояли и люди из элиты, и люди просто со средним достатком, но довольно известные сами по себе, да и возраст у них был не выше двадцати пяти лет. Молодые, красивые, богатые и прославившиеся — конечно, успех дому был предписан.

На еженедельных представлениях писдома собиралось немало народу, лишь бы посмотреть на любимчиков. До того, как пришла Бао, в нём было семь участников. Все они так или иначе были связаны с писательством (как сами заявляли о себе): либо сочиняли стихи, либо писали книги, как Чжан Цянь. Вот он получал столько внимания и любви, что это было сродни всеобщему безумию. Он написал несколько романов, и все они возымели невероятный успех. Ему было чуть больше двадцати лет, обладал он короткими крашеными светлыми волосами, был низкого роста. Его лисьи холодные глаза покорили не одну девушку. К тому же, подкупало всех и то, что он был из бедной семьи, но много работал и впахивал, чтобы получить образование и стать тем, кем он есть сейчас.

Именно с ним сразу не задалось общение у Бао, но обо всём по порядку. Когда она в первый раз появилась на сцене писдома, её представил в качестве новичка самый старший участник. Ему было двадцать четыре, звали его Гань Жи. Он происходил из обеспеченной семьи, был высоким и имел короткие чёрные густые волосы. Его, как и всех присутствующих, заставила на миг потерять дар речи красота Бао.

— Здравствуйте, — поприветствовала она с улыбкой зал, забитый людьми, — меня зовут Цзи Бао. Я владею публичным домом «Цуйжу».

Гань Жи предложил похлопать в честь её прихода.

— Разве Цуйжу не принадлежит Ё Ри? — вспомнил другой участник, Куньи.

— Да, мы вместе им управляем. Семья Ё — моя приёмная семья, — ответила ему Бао.

— А, вот как, — кивнули участники, в голове у них пронеслись примерно одинаковые мысли: довольно хорошие связи, и понятно, как она сюда попала. Хотя, считай, все они жили припеваючи изначально, но всё-таки что-то да сделали, чтобы люди их любили. Но Бао же ничем не была известна.

Того же самого Куньи, с девяти лет выступавшего в труппе, ещё в детстве прославился, и знать, перед которой он выступал, всегда требовала давать ему самые важные роли. Немудрено, что он был хорош в сочинении историй, сколько ж спектаклей отыграл. А ещё он хорошенько успел разбогатеть. Да так, что жил недурно и в большом поместье. Одна из участниц, Гун Лис (её псевдоним), происходила из богатой семьи, окончила самую престижную академию, сдал экзамены на государственную службу, и после этого начала преподавать; прославилась математическими способностями, также свободно владела несколькими языками. Другая девушка, Чжао Вэй Шан, считалась одной из лучших танцовщиц империи. Говорит, её обучали танцам, а вместе с тем и каллиграфии, когда готовили в наложницы наследному принцу. Отправлена

во дворец она была в возрасте тринадцати лет в качестве подарка от её отца-чиновника, но совсем скоро была по запутанным причинам освобождена и вернулась домой.

К тому же, участником писдома был не просто воин, точнее воин в том числе, но прежде всего один из военных советников для своей влиятельной семьи, Шан Тарашири. Но романтика и склонность к рисованию примерно составляли половину от его суровой сущности. И, наконец, последним участником был Сюй Бай, разбогатевший торговец, хотя, если быть точнее, умноживший состояние своей семьи.

Бао, хоть и показалась улыбочивой, но слабо взаимодействовала с ребятами. После вступления они сели за длинный стол перед зрителями, и находящийся в центре Гань Жи обратился к ней:

— Бао, расскажи нам, о чём ты пишешь. Сказки, драма, трагедии?.. У нас даже есть те, кто любит военные трактаты: и читать, и писать, — все перевели взгляд на Тарашири, тот скромно улыбнулся под смех в зале. — Романтические комедии, может быть? Романтические комедии сейчас очень востребованы!

— Когда дело касается творчества... предпочитаю делать то, что нравится мне, а не то, что востребовано, — стараясь звучать вежливо, ответила она, однако всё равно показалась грубой.

— Но, — повернулся к ней вдруг Чжан Цянь, — обычно так говорят те, кто не может добиться признания и оправдывает свой провал таким образом.

Гань Жи махнул рукой, сказав Бао:

— Тебе нужно привыкнуть. Он не полезет за словом в карман и не боится спорить.

— Существенная часть людей не видит ничего зазорного в том, чтобы довольствоваться вещами низкого качества и подделками, — продолжила Бао.

— Что? — слышалось то тут, то там.

— Эй, Цянь! — усмехнувшись, удивлённо воскликнула Гун Лис. — Кажется, речь идёт о тебе!

— Хочешь сказать, я пишу ерунду? — в лоб спросил Цянь.

— Подожди, — поспешил Гань Жи. — Бао, а ты читала его романы? Почему у тебя такое мнение?

— Я подготовилась, — самодовольно сказала Бао. — Три романа! Ни одной оригинальной идеи, ни одного оригинального персонажа, ничего нового. Создаётся такое ощущение, что где-то это уже читал. От истории к истории ты не развиваешься, одно и то же, одно и то же. Я совсем не против того, что это нравится всем. Пускай. Но кичиться этим?.. Людям бы что-нибудь пообсуждать, но ты-то способен себя здраво оценить со стороны или нет?

— А ты... — растерянно покачал головой Гань Жи, — ещё больше остра на язык...

Цянь откинулся на спинку кресла, выдавливая смешки один за другим и расслабленно пожимая плечами:

— Мне нравится то, что я пишу. Не вижу в этом проблемы. Зачем мне переигрывать самого себя?

— Если бы тебе нравилось то, что ты пишешь, но это было непопулярно, то ты бы сейчас так не говорил, — парировала Бао. — А иначе... будешь писать в стол и плясать от счастья от того, что никому, кроме тебя, эта писанина не нужна? Подождите, я провоцировала тебя не просто так на этот разговор. Ты только что сделал акцент на том, что следуешь не за славой, а за «зовом сердца». Твои же слова.

Цянь ответил:

— Так или иначе, я никогда не лепил из себя что-то неестественное и не собираюсь. Сложилось так, как сложилось. Опускать руки в случае неуспеха — это не что-то странное. Никто не может осуждать человека за такое решение.

— Давайте оставим этот разговор на следующую встречу, — предложил Гань Жи. — Бао пусть тогда принесёт что-нибудь от себя, и мы вместе почитаем.

— Ко мне нечасто приходит вдохновение, — недовольно произнесла она.

Если, вообще, приходит.

— Кстати, о Бао, — перебив её, встряла Вэй Шан. — Цайжу, ой, то есть, Цуйжу, простите... Цуйжу сейчас самое модное место, да? Все там собираются.

— Вот именно. Не думал, что кто-то, кроме Ё Ри, ещё им управляет, — удивлённо добавил Куньи.

Вэй Шан перешла к вопросу:

— Большая, наверное, прибыль? Все владельцы публичных домов купаются в золоте, не так ли?

— Да, я очень много зарабатываю, — скромно и нехотя подтвердила Бао.

В этом деле мало найти удачное место и вложить средства, куда важнее было устранить конкурентов и привлечь людей, с чем, собственно, Бао хорошо справилась.

— О-о-о-о, — покотился одобрительный гул по толпе.

— А я вот слышал кое-что о Бао, — игриво заговорил Сюй Бай, сидящий на другом конце стола.

— Что? — у Вэй Шан забежали глаза. — Не томи! Это что-то непристойное? Хахах!

— Бао, — сделал Сюй Бай выжидающую паузу, — заядлый любитель азартных игр! Она в игорных домах почти живёт!

— Ты просто сам играешь и встречал там её, где ты мог такое слышать? — недоверчиво пробормотала Вэй Шан рядом.

— Нет, нет, я не играю, — отнекивался он в шутливой манере. — Я не бываю в таких местах. Что, если пушу на ветер с трудом заработанные деньги?

— Хорошо играешь? — поинтересовался у неё тут же Гань Жи.

— Да, я хорошо играю, — кивнула Бао с едва заметной улыбкой.

Постепенно так и переходил разговор из одного русла в другое, а по пришествии домой Бао просто не могла скрыть злость и высказалась Ё Ри:

— Сегодня они называют меня игроманом, а завтра что? Шлюхой, раз я держу публичный дом? Содержу его и подрабатываю себе же в помощь? Сборище непонятно кого.

— Ах, этого не избежать, — попивая вино, начала Ё Ри. — Это и есть реалии такой ниши, как популярность. Ты вышла в люди, и теперь о тебе будут судачить снова и снова, сочинять нелепые слухи или искать провинности, а потом за деньги торговаться за информацию. А когда дело доходит до простых людей, все эти «с неба нахватавших звёзд», конечно, будут говорить об этом тебе и в лицо, и за спиной, лишь бы не впасть в немилость за игнор перед теми, благодаря кому они колотят себе состояние. А если кому-то не понравиться, так, вообще, пиши-пропало. Они будут подсиживать тебя до последнего. Но ты-то! Ты Цзи Бао! Разве ты лёгкая мишень? Чем смогу — тем помогу, но уверена, ты сама справишься с этим стадом баранов.

Ё Ри закинула ноги на стол:

— То ли ещё будет! Тебя такой грязью могут поливать...

Они какое-то время ещё вместе пили, точнее, Ё Ри пила, а Бао поддерживала с ней разговор то по пустякам, то по делам. Только после этого Бао, наконец, пришла в себя. Всё-таки, какой бы бессердечной Бао ни была, тёплые слова от Ё Ри способны тронуть её.

Рано утром Бао танцевала во внутреннем дворе. По крайней мере, со стороны казалось, что она танцует, причём недурно. Это подметила и управляющая, прибежавшая к ней. Среди белых хризантем, такая красавица — просто глаз не оторвать!

— Госпожа, — поклонилась ей управляющая, — к Вам Чжан Цянь пришёл.

Бао обернулась. Взгляд её был холодный и пробивающий до мурашек, совсем не такой, как вчера. Цянь стоял за управляющей и всё это время был настолько очарован картиной, что у него перехватило дыхание, а увидев и эти глаза, он будто бы потерял самообладание.

— Зачем пришёл?

— Вчера, после представления, нам не удалось поговорить, потому что как только мы сошли со сцены, нас окружили люди. Я бы хотел выпить с тобой чаю в спокойной обстановке. Всё-таки мы даже не сумели познакомиться.

— Управляющая Цзя, — не выказав ни одну эмоцию, позвала её Бао.

— Слушаю.

— Выпроводи его на выход, — и после этих слов она развернулась, чтобы уйти.

Задетый за живой Цянь спросил вслед:

— Ты обижена на меня?

Он с нетерпением ждал ответа, и вот она, спустя несколько секунд, повернула к нему голову:

— Ещё чего. У меня много дел и нет времени на кого-то вроде тебя.

— В таком случае ты могла сразу так и сказать, зачем же выпроваживать меня силой за дверь? — повысил он голос.

— Следи за манерами. Ты в поместье семьи Ё. Не пристало тебе так нагло раскрывать здесь рот! — отчитала она его и окончательно разорвала разговор.

«Так вот ты какая?», — подумал, разочарованный, Цянь.

— Господин Чжан Цянь, — учтиво обратилась к нему управляющая, напоминая тем самым, что ему пора идти.

Зайдя внутрь, Бао резко остановилась у окна. Через него она смотрела за тем, как Цянь покидает внутренний двор. Ничего не отразилось на её лице.

— Сказать ему прийти позже? — предложила давно приставленная к ней служанка, которая с трудом, но всё же могла догадаться о мыслях госпожи.

Цзи Бао вздохнула, затем перевела на неё взгляд:

— Пойдём. Я хочу лично увидеть деньги, которые Ё Ри одолжила у тёмного клана.

Глава 3. Часть 1.

Кидань

Слуги привели Бао в заброшенную комнату в подвале. Им здесь было не протолкнуться из-за огромного количества сундуков, беспорядочно расставленных и сложенных друг на друга. Бао осмотрелась сперва. Она не являлась чужой семье Ё и потому знала об их финансах, даже имела свободный доступ к бухгалтерским книгам. Совсем не секрет, что семьи, которые, казалось бы, обладают несметными богатствами и могут устроить торжества, что и не снились, на самом деле выгребают остатки. Не всегда дела идут прекрасно, но статус ни за что не должен от этого пострадать, поэтому с виду не всегда просто заметить изменения.

Внимание Бао привлёк полуоткрытый сундук, находящийся примерно на уровне её плеч. Она резким движением подняла крышку.

Он оказался доверху забит бумажными деньгами.

— Ещё и бумажные... — пробормотала рассерженно Бао.

— Госпожа, — робко подошла ближе Нин, — в остальных почти пусто. Это всё, что осталось.

Она попала в эту семью не за тем, чтобы наблюдать её разорение, но Ё Ри совершила ужасную ошибку, причём дальше только и делала, что сама себя закапывала, в тайне пытаясь самостоятельно всё исправить.

— Перенесите все оставшиеся деньги в мою комнату, — приказала Бао.

Прислуга тут же приступила к работе, а Бао переглянулась с Нин. Та опустила глаза в пол. Какой жуткий взгляд у этой женщины! Бао заверила Нин, что ей не стоит бояться. Нин была молоденькой девушкой, рабыней из Сюаня. Изначально она приставлена была к Ё Ри, но и второй госпоже отказывать не смела, если та обращалась к ней, а сейчас и вовсе не хотела, ведь ситуация зашла слишком далеко. Кто знает, возможно, они, ни в чём не виновная мелкая сошка, окажутся крайними? Кто-то, а вот Нин этого не заслужила: у неё было доброе сердце и на собственной выгоде она не заикливалась, предпочитая размеренно плыть по течению. Ну а Бао, конечно, медленно и верно переманивала всех на свою сторону, чтобы когда-нибудь контролировать каждый шаг Ё Ри и Ё Сыма.

Через несколько минут Бао вышла в коридор, где вскоре столкнулась с навстречу идущей Ё Ри, пребывающей не то чтобы в расстроенных чувствах, но это, скорее, было действием особых веществ, которые сама она называла лекарствами, в то время как таковыми они по сути не являлись. Ё Ри не сразу поняла, что происходит, но, приглядевшись, остановилась. Слуги шли колонной, неся сундуки. Для них приказ Бао был всё равно что приказ Ё Ри, ну они же так близки, разве нет?

Ё Ри выругалась одними губами, затем спросила стоящую в нескольких шагах от неё Бао, рядом с которой была почему-то Нин:

— Это ещё что такое? Что здесь происходит?!

Испугавшись, она на секунду подумала: может, её отец всё узнал?

Подойдя, Бао тихо сказала:

— Нам нужно поговорить.

Ё Ри даже не была уверена, её ли это вещи. Она схватила Бао под руку и увела в ближайшую комнату. Как только двери закрылись, Бао сжала вдруг Ё Ри за плечи. Та даже забыла, что хотела сказать, и поэтому первой начала Бао с тревогой в голосе:

— Ты одолжила деньги у тёмного клана?

Ё Ри тотчас же дёрнулась всем телом, подняв глаза.

— Ри~ая, — слегка встряхнула её за плечи Бао, так призывая ответить.

— Как ты узнала? — истерическим возгласом спросила Ё Ри, отойдя назад.

Бао опустила руки и отвернула голову. Сейчас её покровительница недостойна была даже того, чтобы другие её успокаивали. Таких делов натворила.

— Скажи спасибо, что я, вообще, узнала. Потом уже было бы слишком поздно. Как и откуда ты собралась получить деньги с процентами, чтобы вернуть? Даже если мы продадим всё, что у нас есть, и останемся жить на улице, этого не хватит. Или ты считаешь, что вполне приемлемо для твоего отца соскребать по чуть-чуть с каждого знакомого?

— Причём тут мой отец? — взъелась Ё Ри. — Он даже не должен об этом знать! Я найду выход... Подожди! Это ты приказала перенести эти сундуки? Куда их относят? — показывала Ё Ри пальцем на дверь.

— А что, так интересно, где будет лежать гора с пустыми сундуками?

— Они не...! — Ё Ри опустила плечи и села на диван, пытаясь совладать со злостью. — Слов нет, мне хочется тебя прибить. Ты... — собралась было она сказать парочку неприятных и унижительных слов, но Бао поспешила перебить:

— Моя обязанность — помогать семье Ё держаться на плаву, а что касается моих желаний... я хочу тебя защитить. — Не дав Ё Ри вставить и слова, она продолжила, прожигая её холодными глазами: — Из полученных денег осталось совсем немного. Больше я не позволю тебе их тратить, поэтому заберу. Твоего отца сейчас здесь нет, так что не волнуйся. А теперь расскажи, как всё произошло.

— Тебе что, кто-то из прислуги растрепал? Кто? Нин? — надумав лишнего, спросила Ё Ри возбуждённо.

Бао повысила голос:

— Позавчера в Цуйжу посреди бела дня заявили тёмные маги! Они вели себя грубо, сказали твоим людям, что до конца срока осталась всего неделя. Тебя тогда не было, а я всё услышала и велела всем, кто там был, ничего тебе не говорить, в надежде, что на эмоциях ты не наделаешь глупостей.

— Это ещё какие глупости?!

— Как какие? Взять в долг у одних, чтобы выплатить другим — разве это не глупо?! Это был твой запасной вариант, не так ли? Не поэтому ли ты всё задабривала да спаивала ростовщиков?

— Не ожидала, что ты вот так вот следишь за каждым моим действием, — с обидой тихо сказала Ё Ри.

— Ри-ая... Неужели думаешь, что я хочу тебе навредить? — не менее удивлённая подозрениями, спросила Бао.

Ё Ри ничего не ответила и просто закрыла лицо ладонями, опустив голову. Бао подошла к ней и присела, после чего осторожно обвила её запястья, оттягивая их к себе. Ё Ри плакала. Бао вытирала ей слёзы, проговаривая:

— Просто скажи мне всё, и вместе мы разберёмся.

Ещё какое-то время Ё Ри плакала, уткнувшись Бао в плечо, затем поведала. Недавно вблизи Киданя было найдено месторождение прежде невиданного металла в ходе экспедиции семьи Чжоу. На фоне новостей об этом один из знакомых учёных Ё Ри высказал теорию: будто бы если выделить из найденного минерала, свойства которого ему удалось узнать и даже немного изучить, то в сплаве с медью он даст уникальный материал. Он наговорил ей много всего прочего, отчего вместо его лица Ё Ри стала видеть только деньги. Но кроме собственной выгоды и несметного богатства, словно уже наступающего на пятки, она осознавала, что куда важнее не дать Чжоу что-либо сделать с ним первее. Тогда они возвысятся так, что её семье уже будет их не догнать, тем более не хватало чтобы они ещё прочнее укрепились в Кидане.

Навскидку авантюра требовала средств, выкраивающих значительную часть бюджета семьи. На это отец никак бы не согласился, да и пока, по его мнению, и он об этом не раз упоминал, было не время для них братья за какую-либо ещё отрасль. Ё Ри призналась, что она

чересчур загорелась идеей и сейчас жалеет об этом. На то, чтобы взять займы у тёмного клана (клана Дан), отчаивались немногие. Клан Дан был хорош тем, что мог дать абсолютно любую сумму, какую попросишь, с любыми нулями и весом, тем более... под небольшой процент! Но, как оказалось, она и его выплатить не в силах. Ни один ростовщик не предлагал такие выгодные условия, и Ё Ри решила направиться в клан Дан.

— Я втайне сделала это. Только несколько слуг знали. Даже тебе не сказала. Боялась, что ты запретишь мне и ни за что непустишь, — подавленно сказала Ё Ри.

— Конечно, я была бы против! А как иначе? — подтвердила Бао, хмуря брови.

Так Ё Ри и заполучила нужную сумму. Тёмные, в свою очередь, поставили ей «отметку» на запястье, которая убьёт её по истечении срока, а к телу без вреда для себя не сможет подойти ни один смертный. Так они придут за ней, чтобы забрать кровь и тело. Между прочим, данная техника была свойственна только для клана Дан, но не это важно, а то, что Бао и не представляла, как далеко зашла сделка. Хотя... чего ещё ожидать от них? Она взглянула на руку Ё Ри, ощупывая чёрные отметины, похожие внешне на хну и изображающие что-то наподобие круга с заключёнными в нём остроконечными переплетёнными лепестками. «Видимо, отличительный или официальный знак клана Дан», — подумала Бао. Она вздохнула. От метки можно избавиться, но она пойдёт на этот шаг лишь, если совсем не будет выхода, а пока есть время, лучше не выдавать себя и не провоцировать расследование со стороны тёмных.

Дальше Ё Ри выкупила готовое производство меди рядом с Киданем. По совету учёного исправляла из раз в раз оборудование, меняла и строила. К тому же, ещё и тратила деньги на добычу. Надо же было из чего-то пробовать. Но как бы они ни исхищались, получался один только брак. Должен был произойти настоящий прорыв, успех! Но его так и не случилось. Было уже поздно переходить заново на производство меди и взять его в свои руки: у Ё Ри уже не осталось времени, чтобы вернуть затраты. А в один день учёный, вообще, взял да сбежал, ещё и прихватив денег, которые она ему дала на закупку. Ё Ри провернула дело максимально аккуратно, так что речи о ней и не шло касаясь дефицита меди, но это было, понимала она, до поры до времени.

Бао уложила Ё Ри, напоив успокаивающим отваром, и в сопровождении Нин направилась в свою комнату. Она села за небольшой столик, выпивая большими глотками горячий чай.

— Нин, — позвала она её.

— Да, госпожа.

— Деньги... Все мои деньги, что я храню в поместье Хондокче, перевези в Цуйжу. Небольшими порциями. Смотри, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Но как же так? — воскликнула Нин. — Вы столько усилий приложили, чтобы заработать их, и так просто расстанетесь с ними?

Бао резко опустила чашку на блюдо, отчего то задрожало.

— Если бы не реформа императора, стала бы я на такое идти?! Мне моя жизнь тоже дорога.

Бао злилась на всё: на Чжоу, на Дан, на Ё Ри, на её недопомощника, на императора, на всех. Ёё терпение было опасной вещью, прорвётся — и не заметишь, и вовремя убежать не успеешь. Да, она дорожит Ё Ри. Да, она поёт дифирамбы о преданности и получает расположение главы, и, как никто другой, осведомлена о проблемах семьи, о самых грязных и унижительных её тайнах. Но, к сожалению, она никогда не рассчитывала на них. Даже если действовать за их спинами во имя собственной выгоды — это значит быть неблагодарной или худшей из злодеев, упасть на самое дно — пускай так.

Бао заработала целое состояние, наживаясь в игорных домах. Семья Ё знала о её склонности к азартным играм, но так как это не било им по карману, они благополучно закрывали глаза. Для них она разве что грош проигрывала и примерно столько же отыгрывала, как бы, в своё удовольствие. Если бы она поделилась с ними, то подумать только, где бы сейчас они

были. Но она собирала деньги для себя, чтобы однажды воспользоваться на своё усмотрение, не выпрашивая ни у кого согласия. Ещё несколько лет назад Ё Сым передал ей управление Хондокче, старым поместьем семьи, находящимся за городом в тихой местности и не представляющим ценности. Когда-то оно было куплено по цене ниже той, что предлагают в городе, и с тех пор как Ё Сым переехал, то решил попридержать купленную землю. До того, как появилась Бао, он сам о нём заботился. Также в помощь Бао он приставил Нин, потому что та как раз ему и помогала с поместьем. Бао быстро заручилась симпатией Нин и благодаря ей успешно скрывала там свои сбережения.

Ей бы никогда не пришлось прозябать в накуренных игорных домах, если бы нынешний император не провернул денежную реформу вскоре после того, как занял трон, желая в конце избавиться от любого влияния тёмных кланов. Для магов проще некуда подделать деньги, что бумажные, что монеты, да даже слитки серебра или золота. В результате были введены новые деньги, а старые к использованию запретили. На новые монеты и бумажки наносился особый знак императора, с помощью так называемой магии дэ, то есть магии небожителей, поэтому тёмные, как бы ни старались, воспроизвести её не могли: они попросту её не владели. Количество производимых денег было в некоторой степени ограничено в силу сложности их идентификации. Шла реформа несколько лет, и к нынешнему времени оборот старых денег находился под строгим запретом, да и не имел смысла. Для обмена обращались в местный монетный двор. Особенно остро стоял вопрос для состоятельных семей: все слитки они должны были отдать на некоторое время, чтобы на них нанесли отметки по всему объёму. А если сейчас у кого-то найдут «нерегулируемые» деньги и слитки — те будут привлечены немедленно к ответственности.

О клане Дан было известно меньше, чем хотелось бы. Это был не самый престижный тёмный клан. Среди своих он не то чтобы был влиятелен, однако это и не являлось их целью. Для них самое главное — деньги и развлечения. Считается, что изначально они начали изучать тёмную магию, чтобы получить над смертными власть. Обитали Дан недалеко от города, в поселении Цинхай, что на севере, далеко от Хондокче.

Несмотря на то, кем Бао была, о тёмных кланах знала не больше сплетников. Так уж сложилось. Тем более тёмные жили тихо и неприметно, боясь вызвать гнев императора или небожителей. Конечно, так было не всегда: начало этому было положено после ожесточённого и кровопролитного противостояния с небесами, в результате которого тёмные были покорены и сломлены. Однако истребить их полностью не удалось. Смертный мир существовал практически без вмешательства магии. То, что Дан ухитрились жить как смертные и старались походить на смертных, используя лишь толику превосходства, — неудивительно. Кто знает, возможно, это был лучший сценарий из всех.

Глава 3. Часть 2.

Ляодин

Ночевал Ху Ли, как обычно, в гостинице. Рядом была девушка. Оба они были обнажены. Эта девушка, которая лежала в его постели и согревала его ночи, была Цзяо Суй Лон. Ху Ли скрестил их пальцы. Последнее время его мысли занимала колеблющаяся энергия Ян у Суй Лон. То её было в избытке, то совсем ничего. Чем серьёзнее становились их отношения, тем больше он переживал. Что будет, когда он признается, кем является? Он ведь до сих пор не сделал этого. Захочет ли она тоже овладеть магией? Или будет категорически против быть с ней связанной, и тогда ему останется только избавиться от тёмной энергии и стать вновь человеком? На самом деле ему был больше по душе второй вариант, ибо процесс изучения магии, тем более тёмной, мало ли к каким непоправимым последствиям приведёт. Тёмный маг, в отличие от небожителя, неразлучен с жестокостью. Но если его учитель прознает, что он отрёкся от магии, то, сомнений нет, прикончит его и Суй Лон в придачу. Сколько сил было потрачено на ученика: Люй Сян Юй тот ещё безумец.

Стоит отметить, что энергия камня Ху Ли не чувствовал и потому ничего особого в нём не приметил, а то, к чему шёл Йету, — было вовсе не заслугой камня. Изменившаяся энергия в Суй Лон — следствие советов Йету. По его мнению, развитие энергии Ян отлично подходило её телу и только способствовало покорению уровня.

Эти скачки также были опасны тем, что, если всё-таки энергия Ян сильно возрастет, то организм Суй Лон будет достаточно силен, чтобы выносить ребёнка мага. В принципе, случаев связи магов со смертными было не так уж много, и ни один из них не был продолжительным. Смертная за редким случаем могла забеременеть от мага. Но если и такое случалось, то незамедлительно следовал выкидыш. Маги были хороши и тем, что, в основном, могли контролировать зачатие ребёнка. Женщина-маг от смертного родить тоже не могла: просто у магов и смертных слишком разный состав тела и особенно крови. По тому же принципу Суй Лон давно должна была почувствовать последствия от того, что близко находится к Ху Ли. Конечно, если бы это было какое-то короткое взаимодействие, то ничего страшного бы не случилось, однако после того, как они провели столько времени вместе, ей, на удивление, не становилось хуже, да и симптомы напрочь отсутствовали. Ху Ли догадывался, что энергия Ян сыграла в этом не последнюю роль, нейтрализуя.

Утром Суй Лон вдруг подошла к Ху Ли, когда тот сидел у зеркала.

— Давай я уложу тебе волосы, — предложила она и тут же взялась за расческу.

Ху Ли улыбнулся, ничего не ответил.

— Они у тебя такие густые. Мне кажется, даже более густые, чем у меня, — заметила она. — Знаешь, хватит места и для кос. Мне кажется, тебе пойдёт. Раньше мужчины так ходили. Как думаешь?

— Хочешь заплести мне волосы? — посмотрел он на неё, взгляд его был мягким.

Она кивнула.

— Тогда заплетай.

Суй Лон взялась за дело. Когда она закончила, часть волос собрав в косы, то воскликнула:

— А ничего так! Тебе идёт!

Она наклонилась, чтобы посмотреть в зеркало на уровне его глаз. Ху Ли взял её ладонь, что прилегла ему на плечо, и поцеловал.

— У тебя такая внешность и манеры, что будь ты тёмным магом, смог бы завоевать весь мир, — не думая, сказала Суй Лон.

Взгляд Ху Ли словно стал острее. Каждая частичка его тела в этот момент содрогнулась.

— А почему не небожителем? — спросил он таким же тоном, как и всегда, но сбившееся дыхание выдавало в нём, как сильно он ожидает ответа.

— Небожителем? — задумалась Суй Лон, на ум сразу пришёл Йету, отчего стало даже как-то грустно. — Небожители и так управляют миром. Прости, не умею красиво говорить. Только не обижайся, просто к слову пришлось, м?

— Разве могу я на тебя обижаться? — искренне улыбнулся Ху Ли.

Нянины

Си Хэ унывали. Благоприятное путешествие — это болота и непроходимые заросли? Несмотря на то, что едва перевалило за полдень, было темно, как в сумерках, и, в целом, погода кардинально отличалась от той, что была снаружи. Воздуха будто бы не хватало, ноги увязали в рыхлой почве, а из-за ветра, причём ледяного, невозможно было открыть глаза. Они держались все вместе за руки. Прошли совсем немного, но уже успели повидать несколько тварей, непохожих на обычных животных, вроде змей со странным окрасом и кого-то, кто напоминал краба и прятался под камнем. Они осторожно смотрели по сторонам и старались ничего, никого не трогать. Чем дольше там находились, тем чаще слышался отовсюду шелест, словно всё приходило в движение. Каждый звук заставлял их вздрагивать. Вот сейчас уже было не до перепалок. Это они, благо, ещё не видели, как за их спинами животные начали драться друг с другом. Конечно же, из-за добычи. Только благодаря такой отсрочке они всё ещё оставались живыми да невредимыми. Все, кроме Джэ, ничуть не думали об опасности. Тяжелые условия — это тоже своего рода приключения. Но он продолжал опускать глаза в землю, погружённый в собственные мысли.

Да, в астрологии он был не на высшем уровне и уступал Каю и Бу. Возможно, даже и Мо. Ему хватало и того, что он умеет и знает. Куда больше его увлекло изучение судьбы по линиям ладоней. Насколько он знал, всерьёз это в научных кругах никем не воспринималось. Этим даже никто не промышлял на улицах. Люди, заинтересованные в подобном, считались абсолютными глупцами. Даже неграмотные рабы в такую ерунду не верили. Удел совсем поехавших, что сказать. Но Джэ придерживался иного мнения. Он не раз сталкивался с подтверждением им же составленных предсказаний. Заслышав как-то на уроке, по приезде в Нянины, он занялся изучением данного искусства. А сейчас он задавался вопросом: почему звёзды не показали им смерть, а ладони — показали? Их, прежде целая, линия жизни оказалась вдруг разорвана, у всех пятерых. Кто прав, а кто нет? Не означает ли это, что лес, и вправду, приведёт к удаче?

Он был впереди и вёл их. Мог хоть в любой момент велеть возвращаться назад и отрубить за безрассудство, но продолжал идти, кажется, выпытывая у себя каждый шаг. Си Хэ не беседовали ни о чём, лишь выругивались и вскрикивали иногда.

— О, взгляните сюда, — теснясь на узкой тропинке, обратилась ко всем Бу.

Она указывала на то, что происходило с зацепившемся за ветку куском её одежды. Его будто бы начало разъедать. Ужас застыл на их лицах, когда за секунды от него ничего не осталось. Хао инстинктивно прижал Бу ближе к себе. Только что он хотел было спросить, когда будет перевал покусать, но сейчас понял, что не это важно. Джэ посмотрел вперёд, предполагая во всех красках о том, что ещё за опасности их ожидают, и нервно сглотнул.

— Земля, из которой это дерево произрастает, должна быть такой же, — тихо сказал он.

— Мы что, ошиблись с толкованием?! — встревоженно закричала Мо.

Все сразу же начали вспоминать расположение звёзд, вдруг засомневавшись, реально ли было то, что они видели собственными глазами. Оттого воспоминания исказились, и они уже ни в чём не были уверены.

— Не думаю, — смело ответил Джэ. — Продолжаем идти, — и улыбнулся, мягким ослабленным голосом будто бы успокаивая и себя тоже: — Знаете же, какие чудеса творит удача? Тот, кому суждено умереть, умрёт и в самом безопасном из мест, что существуют на свете.

Джэ хотел продолжить мысль каким-нибудь красивым и метафоричным выражением, но Бу успела раньше сказать:

— Как хорошо, что есть тот, на кого можно скинуть ответственность в случае чего.

— Твой брат всё-таки, — пристыдил её Кай, — как ты можешь улыбаться, произнося подобное?

Бу показала язык, затем вдруг ахнула, в последний момент увернувшись от налетевшего ворона. Си Хэ замерли, переведя на него взгляд. Его глаза были свирепы и наполнены кровью. Они даже не двигались. Ворон тоже стоял на земле неподвижно. Хао медленно потянулся к рукояти кинжала, как-никак уж он-то оружие взял с собой. Но прежде чем он бы без колебаний расправился с ним, путь преградил словно из ниоткуда взявшийся мужчина. Выглядел он на лет пятнадцать старше них, был одет в светлую одежду, искусно расписанную, обладал чёрными длинными волосами и мужественной фигурой. Си Хэ растерялись при виде него.

— Что здесь забыли смертные?! — в ярости закричал он.

По его внешности и ауре было понятно, что он маг, но вот какой именно: небожитель или тёмный? Джэ выступил вперёд, обратившись к нему мягким голосом:

— Мы должны пройти через лес. Пожалуйста, позвольте нам.

Маг перевёл на него взгляд, и, на удивление, Джэ ничуть не дрогнул, хотя любой бы него месте наверняка бы умотал уже далеко и надолго. Всё потому, что маги по своей сути опасны. Они смертным ни друзья, ни поданные. Просто никто.

Кай тихо сказал Мо, пока те вели разговор:

— Значит, всё-таки нужно было соединять, как я сказал. Тогда получилось бы не «ранняя зима и бытовые разногласия», а «внезапная встреча и крепкая дружба».

— Да там не «крепкая дружба» в чистом виде. Это что-то другое. Там ещё три маленькие звезды слева... — вступила с ним в спор Мо.

— Да они к другому относятся...

Кай замялся, услышав:

— Немедленно уходите! Этот лес не для пеших прогулок или забавы.

— Почему Вы не можете разрешить нам пройти? — с отчаянием спросил ему вслед Джэ, когда тот уже развернулся. — Нам нельзя возвращаться.

В глазах мага промелькнула тень сострадания. В конце концов, Си Хэ выглядели жалко.

— Я просто предупредил, а не угрожал. Идите, если хотите, на верную смерть, — безразлично сказал он.

— Дяденька, — высунулась Бу из-за спины Хао, — не грустно ли будет потом увидеть наши трупы где-то здесь в кустах? Так-то мы хорошие люди и никогда никого не обижали.

— Эй, мелкая, помолчи, — процедил сквозь зубы Хао, пряча Бу за собой, как будто её, вообще, не было, затем неловко улыбнулся магу. — Она плохо соображает, не доросла ещё. Ерунду несёт какую-то.

Маг продолжал смотреть в ту сторону, где только что стояла Бу. Она показалась ему милой и довольно красивой. Тем временем Бу потянула Хао за уши, встав на цыпочки, и Хао начал раздражённо просить её убрать руки.

— Такие наглые смертные, — высокомерно выпалил маг. — Вы ждёте помощи?

— Да нет же... — поспешил оправдаться Джэ, но не договорил.

— Приди вы сюда в любой другой день, даже совета бы от меня не получили. Я тренировался и даже не вышел бы к вам, но, похоже, вы достаточно везучие. Но с чего бы мне помогать? С какой стати тратить свои силы на вас?

— Ну пожалуйста, — попросила Бу, надув губы. — Я настолько талантлива, что даже у тебя челюсть отвиснет, когда начну говорить всё, что знаю. Правда-правда.

Джэ был настолько зол, что хотел просто закрыть ей рот собственной рукой. На «ты» к магу и чушь городит!

— Просто молчи, прошу тебя, — раздражённо сказал он ей.

— Что? Ты же сам говорил, что маги плохо разбираются в астрологии! — напомнила ему Бу.

Брови мага склонялись всё круче и круче. Почему она так грубо разговаривает и что ещё за астрологи, чем они занимаются, раз так бахвалятся? Но на самом деле понапрасну Си Хэ переживали. Этот маг был не из жестоких.

Вдруг к Бу быстро подползла стая крупных змей, намного быстрее своих обычных сородичей, что даже не уследишь. Одним взмахом руки маг атаковал, обратив их в клуб пыли. Лишь потому, что под угрозой была эта девушка, маг аж вздрогнул с беспокойством в глазах. Это тебе не обычные зверушки. С теми, что здесь обитают, и магу-то нелегко справиться. Он тут же притянул Бу за плечо к себе, осматриваясь. Все испугались до одури, только один Джэ казался более-менее невозмутимым.

— Осторожно! — крикнул маг.

Вслед за этим со всех сторон начали нападать животные, мелкие и крупные, птицы, да даже ветки деревьев и лианы спешили зажать их. Ко всему прочему, к ним, будто вода во время прилива, подбирались берега болот. Они, застигнутые врасплох, прижимались друг к другу. Маг выпускал одну за другой вспышки. От них чувствовались тепло и некоторая отдача. Сказать, что Си Хэ тряслись от страха, — ничего не сказать. Такое не каждому дано повидать, да ещё и в «пешей доступности». Магия в полной красе!

Маг мигом нанёс удары прямо по земле, оставив трещины, чтобы болото стекалось в них. Земля стала настолько жидкой, что под неё проваливались деревья, трава и всё остальное. А они не будут погребены заживо же, да?.. Пока маг ловко защищал их, колеся вокруг, Си Хэ пытались не мешаться ему под ногами и скакали туда-сюда, сталкиваясь друг с другом. Даже Джэ не мог найти себе место и не знал, что делать.

Но Си Хэ же не могли просто так стоять без дела и вскоре так сильно мешались со своей самодеятельностью и инициативой, что делали ситуацию только хуже. Например, Бу взялась отгонять ярко-зелёных мошек взмахом рукавов, но к этому времени какие-то стебли обвили ее ноги. Хао решил справиться с ними с помощью кинжала, но тот оказался бесполезен, и, откинув его, он попробовал голыми руками выпутать сестру, однако когда он прикоснулся к ним, выплеснулась желтоватая жидкость, от которой начало жечь кожу. Он в ужасе закричал. Маг обернулся на крик и тут же резким движением руки выпустил поток энергии, благодаря которой не стало ни мошек, ни стеблей. Другим же потоком энергии он нейтрализовал яд.

Джэ просто обмотал свое лицо куском ткани от верхнего одеяния, а Мо достала из сумки один из своих приборов для наблюдений за небом, внешне напоминающий миниатюрную трубу, и начала им орудовать влево и вправо, а похожий подкинула Каю. Бу вновь привлекла вниманием тем, что была схвачена за шиворот клювом огромной птицы, и когда маг нацелился на птицу, Бу умудрилась забраться на неё, отчего мужчина пришлось спешно смягчить уже отправленный поток, но всё равно Бу пришлось несладко от удара по голове. Она потеряла равновесие и полетела вниз, где маг подхватил её. На лбу у Бу осталась красная отметина. Тем временем Кай и Мо, обороняясь, замахнулись по направлению друг к другу, и вместо того, чтобы ударить по тварям, ударили сами приборы, и те разлетелись.

К тому времени Хао, увидя, как спрятался Джэ, вытащил всё из рядом валяющегося мешка и натянул на себя. От такой картины Мо застыла в шоке. Кай подобранным куском, оставшимся от прежнего оружия, замахнулся очередной раз и ударил случайно Мо в спину. Бу заметила это, разозлилась и в ответ стукнула ему по затылку.

— Вы что делаете? — недоумевающе крикнул маг, краем глаза заприметив происходящее.

Он был настолько занят, что даже не мог голову к ним повернуть. И всё же сумел утихомирить обстановку, затем воспользовался затишьем, чтобы создать барьер. Си Хэ почувство-

вали легкий толчок и тошноту, когда сменился пейзаж: они переместились в другое место! Вокруг никого не было. Они оказались на совсем крошечной поляне, но зато можно было разместиться. Правда, свет совсем не пробивался через тучи, потому было тёмно, прямо как ночью. Маг движением пальцев запустил красный огонёк, который остался висеть в воздухе и согревать их. Си Хэ пытались отдышаться, переглядываясь с полувиноватым взглядом. Хао вылез из мешка, и Мо с обидой толкнула его в плечо. Бу почти с таким же выражением смотрела то на Кая, то на Хао. Джэ присел, стянув ткань с лица. Он устало спросил Хао:

— Я что-то не пойму. Мне показалось или ты просто спрятался в мешке?

— Ну не совсем так, конечно, — промямлил Хао.

Джэ расстроено вздохнул, чуть что не так — неизвестно, остались бы они в живых и в каком количестве. Он снова встал и взглянул на мага, который просто наблюдал за ними:

— Спасибо Вам большое. Вы спасли нас.

— Отдохните, — равнодушно бросил маг и опустился на землю, медитируя.

Джэ еще некоторое время смотрел на него, размышляя, что у того на уме, и обернулся к своим, чтобы проверить их и осмотреть. Бу просто легла на спину, раскинув руки. Чёрное небо навлекло её на мысли о звёздах, отчего она задумчиво пробормотала:

— Созвездие Двуглавого Жеребца движется строго на запад. Во время первой половины месяца оно означает удачу и успешные начинания. Кроме того, все наши звёзды находятся с ним в одной сфере и потому непосредственно оказываются под его влиянием. К тому же, его значимость гораздо выше и важнее оттого, что его окружило дурное расположение семи из шестнадцати главных звёзд, сулящее беды и ненастья, которое охватило север, юг и восток. Когда они рядом, то усиливают друг друга, и пренебрегать ими ни в коем случае нельзя. Всё же так, да? Надеюсь, мы не ошиблись и ничего не упустили...

Мо, обратив внимание на копошение Хао в уцелевших вещах, спросила:

— Ты что ищешь?

— Да так... — вздохнул он, затем вытащил, наконец, лепешку, купленную рано утром.

Мо нахмурила брови, понимая, что он не хочет особо с кем-либо делиться. Хао заметил это:

— Ты же на диете вроде как, ты говорила, да? Ты сегодня вон сколько двигалась. Всё испортишь, если поешь! Жалко, конечно, что твоя зелень потерялась, ну, думаю, без нее результат будет намного лучше. Так что это даже к лучшему.

— А ну дай сюда! — Мо потянулась обеими руками, но Хао не торопился отдавать.

Кай сидел пока молча и через некоторое время, поразмыслив, заговорил:

— Хао, а с братом-то поделишься?

— Спрашиваешь ещё! — заулыбался Хао.

Мо разозлилась:

— Это ещё что такое!

— А что? — пожал плечами Кай. — Мы взяли себе в дорогу поесть. Каждый, что ему было нужно. Ты вот взяла свою траву, так и смотрела бы за ней. Мы, между прочим, свои запасы ценой жизни защищали. Нет, как ты сказала? Это же вредно, вот и не ешь! Хао, отдай мой кусок быстрее.

— Говорите, вы астрологи? — встрянул неожиданно маг, держа глаза закрытыми.

Си Хэ насторожились. Джэ подошёл к нему несколько вольно, едва дрожа от холода:

— Да, именно так.

Маг поднялся. Джэ отчего-то бросил на него робкий мимолетный взгляд. Тот был выше и гораздо крупнее по телосложению.

— И чем же занимаются астрологи? — спросил мужчина.

«Он не знает? — с удивлением подумали Си Хэ. — Тогда кто он такой?». На плечо Джэ легла рука Бу, отчего он вздрогнул. Она улыбнулась, примкнув к спине брата:

— Мы разбираемся в звёздном небе, как никто другой. Можем узнать прошлое и будущее... характер человека, его предназначение. Дядя, а как так вышло, что ты этого не знаешь? Долго здесь торчишь?

Джэ покачал головой, испытывая больше стыда, чем злости. Он одними губами невольно произнёс «умоляю, замолчи», затем сказал:

— Дело в том, что, по нашему мнению, мы должны идти этой дорогой.

Бу сделала шаг вперёд, убеждая мага:

— Дядя, в нашей семье никто не ошибается, кроме Хао~я, но предсказывал не он!

— Ты, наверное, проголодалась, — с нарочитой заботой Хао поспешил к Бу.

— Нет, вовсе не... — махнула она рукой, однако Хао поднёс к её губам щедрый кусок лепёшки, заставив на некоторое время замолкнуть.

Тем временем маг погрузился в раздумья, начав неспешно расхаживать, пока Си Хэ взволнованно перешептывались.

— Не могу не признать, что вы всё-таки что-то, да понимаете в этом, — заключил маг.

— Господин, что это за место? — поинтересовался Джэ от любопытства.

— В древние времена на территории леса не раз разворачивались масштабные битвы. Небожители и тёмные боролись за ценные ресурсы, находящиеся здесь. В конце концов, оно стало полностью бесполезно из-за избытка тёмной энергии, которая погубила всё. Возможно, кто-то и забрал то, за что боролся, но это место необратимо претерпело изменения. Вместо того, чтобы обратиться в пустынную землю, оно подстроилось, и некогда обычные животные и деревья превратились в жадных до живой энергии существ, которые нельзя причислить ни к миру смертных, ни к миру магии. Даже в смертном мире есть место, непригодное для жизни, и именно в него вы угодили по собственному желанию. Уверены, что это ваш счастливый путь? — как будто отчитал он их.

— Ты! — крикнул Хао, показывая на Бу. — Что ты там в звёздах увидела! А? Ты не перетрудились ли к тому моменту после того, как все шмотки перемерила! Мы доверили тебе погадать перед поездкой, а ты подвела нас! Если бы не ты, мы бы не потревожили господина!

— Бу права, — повернулся к нему Джэ. — На наших ладонях отмечено северо-западное направление на пересечении с линией удачи. Тем более Кай и Мо перепроверили её.

Мо цокнула:

— Опять ты за своё! Разве руки могут быть достовернее звёзд?

— Ладони также отражают те же самые звёзды, — ответил Джэ с недовольством.

— Да тихо вы! — взялся их уговорить Кай. — Услышав наш разговор, господин решит, что мы кучка шарлатанов!

Бу перевела тему, спросив мага:

— А ты-то что тут делаешь, дядя, раз всё так плохо?

— Я тренируюсь.

— И кроме тебя, тут никого нет? — удивилась Бу.

Маг покачал головой.

— Можно узнать, кто Вы, господин? — осторожно подошёл к самому интересному Джэ.

— Я тёмный маг.

Хао едва ли не просвистел от такого поворота. Мо инстинктивно попятилась. Тёмных магов она презирала всей душой, а он ещё умудрился им помочь. Это плохие новости, мягко говоря. Известно же, что тёмные маги — жестокие и опасные. Си Хэ ничего не говорили. Повисло неловкое молчание.

Звали этого мага Цен Хуан. О себе он всё-таки не рассказал. Он — элита клана Кун, правда, давно покинул границы клана и своих товарищей и пустился в отшельничество, потому что устал от междоусобных войн. Кун сейчас, да и большую часть существования, являлся самым крупным и сильным кланом. Ушёл он несколько сотен лет назад, и нашлось бы всего

от силы пять-шесть человек в живых, кто бы видел его. Он сам уже потерял счёт времени. Цен Хуан был воспитан правилами клана, для которого главная цель — это совершенствоваться. Клан был известен тяжелыми тренировками и достижениями, вплоть до путешествия к мёртвым звёздам, несмотря на то, что небеса контролируются небожителями. Цен Хуан и бывал на звёздах, и обладал нешуточной силой. В силу привитых привычек не мог не тренироваться.

— Ээм... — огляделась Бу. — Теперь наша очередь представиться! Я Бу, это Джэ, это Мо, Кай, Хао. Мы родня.

Бу не считала тёмную магию такой уж пугающей. Немало романов написано о невозможной и полной трудностей любви тёмных и небожителей, тёмных и смертных. Короче, предрассудками она не страдала. Джэ с непроницаемым выражением лица сказал:

— На нашем пути встретился благородный господин. Теперь мы, как и обещали, погадываем Вам.

«Кого он назвал благородным господином», — подумала с неприязнью Мо.

— Но небо здесь непроглядное, — произнёс Цен Хуан.

— Нет надобности в звёздах, я погадаю по ладони, — заверил Джэ.

Они сели, и Джэ принялся изучать линии то сжимая его пальцы, то распрямляя. Через некоторое время он сделал вывод, что левая ладонь Цен Хуана сильно отличается от правой, и предположил, что тот чаще использует правую руку в заклинаниях, чем левую. Это оказалось правдой. Джэ также увидел, что его судьба должна была быть простой, но правая ладонь забита линиями до отказа, а линия жизни очень толстая и длинная, то есть он прожил жизнь не ту, что ему была предписана.

— Разве бессмертным не предназначено быть? — нахмурился Цен Хуан, на что Джэ ему разъяснил:

— Нет, всё смертно, а человек имеет короткую жизнь. Становление бессмертным — это путь против воли природы. Тем более маги раньше были обычными людьми. Другие животные не могут обрести совершенство, ибо законы природы к ним наиболее жестоки.

— А что насчёт будущего? — перешёл к самому важному Цен Хуан.

Джэ поведал, что возле него, должно быть, окажется что-то, противоположное ему, то есть, если выражаться как астролог: явное скопление звёзд, которые всегда располагались на разных сторонах. Это слияние северных и южных звёзд, западных и восточных. Это невероятное событие в его жизни! Звёзды сближаются на его ладони! Вероятно, они сойдутся на пересечении линий возможностей и путешествий. Хороший знак! Столкновение этих звёзд приведёт к великой удаче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.